PG
542

В. М. Истринъ.

ЗАМѢЧАНІЯ
О
СОСТАВѢ ТОЛКОВОЙ ПАЛЕИ.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1898.

ПРОВ. 1958

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Май 1898 г. Непремѣнный Секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

Библиотека
3360
25

Извлечено изъ Извѣстій Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, т. II-го (1897 г.) кн. 4-ой, стр. 845—905 и т. III-го (1898 г.) кн. 2-ой, стр. 472—531.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
IV. Книга Каафъ	35 — 82
Приложеніе: „Книга нарицаемыа Каадъ сирѣчь съборникъ“	83 — 95
V. Златая Матица	97 — 136
VI. Византійскіе прототипы Толковой Палеи	136 — 156

Это в первой редакции

V.

„Златая Матица“.

«Златая Матица» стала извѣстна въ научной литературѣ со времени изданія Ѳ. И. Буслаевымъ трехъ отрывковъ изъ нея въ Исторической христоматіи церковно-славянскаго и древнерусскаго языковъ (1861 г.), стр. 683—692. Буслаевъ издалъ по рукоп. Импер. Публ. Библ. изъ собранія Погодина № 1024, XV в., статьи —1) о природѣ, 2) о величаніи, 3) изъ слова Ѳеодосія Печерскаго о тропаряхъ, причемъ самый сборникъ былъ названъ имъ Златой Матицей. Занимающіеся Толковой Палеей замѣтили сходство нѣкоторыхъ мѣстъ ея съ первой статьей, изданной Буслаевымъ, — о природѣ, и съ тѣхъ поръ зашла рѣчь объ отношеніи Толковой Палеи къ Златой Матицѣ, причемъ послѣднее названіе обыкновенно переносилось на упомянутую статью. Но что̀ изъ себя представляла Златая Матица, оставалось неизвѣстнымъ, такъ какъ самый сборникъ не былъ описанъ. Въ настоящей главѣ я раздѣляю упомянутую статью о природѣ отъ самого сборника, именуемаго Златой Матицей, и говорю объ отношеніи къ Толковой Палеѣ не Златой Матицы, а только статьи «о природѣ», за которой оставляю послѣднее названіе за неимѣніемъ другого. Въ самомъ сборникѣ статья занимаетъ листы 191°—

194[d] и имѣетъ заглавіе — **В тоиже днь** (т. е. въ недѣлю первую по всѣхъ святыхъ) **слово избранныѧ ѿ книгы гл҃емыѧ ѿ ст҃ы.** Начинается она словами — **Гл҃ть бо писмена, колма боліє єсть** и т. д. Въ изданіи Буслаева замѣчаются обусловливаемые особыми причинами пропуски, наибольшій изъ нихъ слѣдующій: л. 194[a], Бусл. 689 — **Ѡ рыбѣ. Єсть оубо инаѧ рыба зовемоѧ мюрона. нечиста є҆ дѣиствомъ и зѣло скверна. єгда оубо настанеть наростъ еа, тогда оубо ищеть ꙗдовитои змии на смѣшеніє. прилꙋчитьжесѧ в то времѧ в дн҃ь еа ради потребы, оузрѣвши же ю мюрона и тако смѣшаєтсѧ с нею. да того ра҃ нечиста є҆ рыба та ѿ всѣхъ рыбъ, поне҆ соужичьство свое ѡставльши съмѣшаєтьсѧ съ ꙗдовитымъ гадомъ.**

Ѡ рыбѣ. Соуть ины рыбы нарицаемыи ꙋокы и єсть нравъ и ѡбыча(и) ихъ, єгда пакы чада и҆ что пережаствѧтсѧ то пакы въ мт҃рьню оутробоу въмъкноутсѧ [1]).

Эти дополненія также читаются въ Толковой Палеѣ. Физіологическія свѣдѣнія Толковой Палеи, совпадающія съ таковыми же Златой Матицы, точно указаны г. Карнѣевымъ [2]); присоединяя къ нимъ другія отрывки, получимъ въ слѣдующемъ видѣ разсматриваемую статью Златой Матицы въ Толковой Палеѣ:

I. Т. П. 63,22—69,14=Бусл. 683—688—астрономическія свѣдѣнія; сходство идетъ съ начала до конца дословно, не будучи прерываемо посторонними вставками.

II. Т. П. 81,22—86,4=Бусл. 688—689, включая вышеприведенное дополненіе; физіологическія свѣдѣнія объ алконостѣ, многоножицѣ, зегулѣ, мюромѣ, фокѣ и фениксѣ. Здѣсь изложеніе уже постоянно прерывается толкованіями и обличеніями; тѣ и

---

1) Приспособляя свою хрестоматію для среднеучебныхъ заведеній, Ѳ. И. Буслаевъ нашелъ необходимымъ сдѣлать еще нѣсколько незначительныхъ пропусковъ, а именно—1) л. 193[b] (Бусл. 687) — и ѡ богатствѣ и бл҃днею своею рекоша; 2) тамъ же — ѡбличити тѣхъ блѧдивства; 3) л. 194[a] (Бусл. 689) — подрꙋжіє свое на смѣшеніє.

2) Карнѣевъ, Физіологъ, стр. 175, прим. 1-е.

другія занимаютъ—82,10—27; 83,8—11; 83,24—84,15; 84,27—85,4; 85,8—13; 86,4—87,11.

III. Т. П. 222,9 и сл.=Бусл. 690, о радугѣ. Сходство Толковой Палеи съ статьей Златой Матицы оканчивается словами—**сбираютъ морьскую воду аки въ мѣхъ**—223,5; но статья въ Златой Матицѣ, ясно, не кончена, въ рукописи слѣдуетъ утеря листовъ, сколькихъ — неизвѣстно, но еще на уцѣлѣвшемъ листѣ остался слѣдъ продолженія въ видѣ слога «сла» т. е. «сланость». Какъ далеко простиралось продолженіе статьи, сказать трудно, но можно думать, что сходство съ Толковой Палеей простиралось до словъ — **и проникаютъ во облаки** (Т. П. 223,14), ибо дальше слѣдуетъ уже объясненіе цвѣтовъ радуги въ примѣненіи ихъ къ троичности божества.

IV. Т. П. 370,15—372,12=Бусл. 689—690; свѣдѣнія о харадрѣ и орлѣ; сказанія вставлены въ толкованіе благословенія Іаковомъ своихъ сыновей и сами снабжены объясненіями, именно 371,6—27 и 372,12—27.

Какъ же смотрѣть на отношеніе указанной статьи къ Толковой Палеѣ? Г. Карнѣевъ писалъ свое изслѣдованіе о Физіологѣ тогда, когда еще на Толковую Палею смотрѣли безусловно какъ на переводный памятникъ, и потому вполнѣ естественно, что мы встрѣчаемъ у него въ нѣсколькихъ мѣстахъ предположеніе, что физіологическія свѣдѣнія Златой Матицы заимствованы изъ Толковой Палеи. Въ настоящее время мы должны смотрѣть на это дѣло иначе. Уже прежде всего нѣсколько странно, что авторъ статьи Златой Матицы, если бы онъ находился въ зависимости отъ Толковой Палеи, удачно выпустилъ всѣ толкованія. Въ тѣхъ несомнѣнныхъ выдержкахъ изъ Толковой Палеи, которыя встрѣчаются въ нѣкоторыхъ рукописяхъ, мы видимъ обыкновенно, что ихъ авторъ никогда почти не умѣетъ отдѣлить разсказъ отъ толкованія и выписываетъ то и другое. Далѣе, еще мы могли бы предположить заимствованіе изъ Толковой Палеи, если бы это заимствованіе ограничивалось однимъ какимъ либо мѣстомъ, но мы видимъ, что это заимствованіе совершается въ четырехъ мѣ-

стахъ, и притомъ вездѣ авторъ останавливается тамъ, гдѣ начинается или толкованіе или явное заимствованіе изъ другого источника. Считая въ настоящее время неоспоримымъ фактомъ славянское (русское) происхожденіе Толковой Палеи, мы должны смотрѣть на разсматриваемую статью Златой Матицы какъ на одинъ изъ источниковъ Толковой Палеи.

Къ свѣдѣніямъ физіологическаго характера, взятымъ изъ статьи Златой Матицы, присоединяется сказаніе о львѣ, раздѣленное въ Толковой Палеѣ на три части, причемъ каждая часть снабжена соотвѣтствующими толкованіями — 372, 27—373, 5; 375, 4—6; 376, 12—17. Сказаніе о львѣ также вставлено въ разсказъ о благословеніи Іаковомъ своихъ сыновей. Наконецъ, сюда же нужно отнести и сказаніе о змѣѣ, вставленное въ обширное толкованіе перехода евреевъ чрезъ Чермное море — 501, 26—502, 5. Сказаніе въ свою очередь снабжено толкованіемъ съ обращеніемъ къ жидовину [1]).

Откуда взяты два послѣднихъ сказанія? По всей вѣроятности, изъ той же статьи, изъ которой взяты и другія сказанія. Въ томъ видѣ, въ какомъ мы имѣемъ эту статью въ Златой Матицѣ, она можетъ и не представлять первоначальнаго вида. Противъ заимствованія изъ того же источника не можетъ говорить то обстоятельство, что сказанія о львѣ и змѣѣ снабжены такими толкованіями, основаніе которыхъ слѣдуетъ видѣть въ Физіологѣ. То же находимъ и въ сказаніи о фениксѣ, снабженномъ чисто физіологическимъ толкованіемъ. Авторъ Толковой Палеи заимствовалъ свѣдѣнія о животныхъ и птицахъ изъ одного источника, а толкованія онъ или приводилъ, очевидно, по памяти, что случалось именно съ толкованіями, встрѣчавшимися въ Физіологѣ, или придумывалъ самъ сообразно своей цѣли, что видимъ, несомнѣнно, въ толкованіяхъ сказаній о многоножицѣ,

1) Очевидно, по недосмотру г. Карнѣевъ говоритъ, что сказанія о змѣѣ нѣтъ въ старѣйшемъ спискѣ Толковой Палеи — въ Алекс.-Невск. № 1—119, 1350 г. (см. стр. 174—5). Сказаніе о змѣѣ принадлежитъ, несомнѣнно, первоначальному списку Толковой Палеи.

зегулѣ, мюромѣ, фокѣ и алконостѣ, тѣхъ сказаній, которыхъ въ Физіологѣ обыкновенно не находится. Причемъ мы можемъ замѣтить то различіе между тѣми и другими свѣдѣніями, что сказанія нефизіологическаго характера снабжаются краткими замѣчаніями: очевидно, у автора не было матеріала для подробныхъ объясненій; при этомъ замѣчанія относятся къ іудеямъ. Наоборотъ, толкованія физіологическихъ сказаній отличаются сравнительной обширностью, являясь распространеніемъ тѣхъ толкованій, которыя авторъ нашелъ въ Физіологѣ.

Вмѣстѣ съ этимъ спрашивается, былъ ли знакомъ автору Толковой Палеи Физіологъ? Изслѣдованія г. Карнѣева [1]), Поливки [2]), опубликованіе Физіолога сербской рецензіи Александровымъ [3])—выяснили существованіе въ славяно-русской письменности, по крайней мѣрѣ, тройного перевода Физіолога, различія между которыми восходятъ еще къ греческимъ оригиналамъ. Одна изъ двухъ русскихъ редакцій восходитъ къ болгарскому оригиналу времени не позднѣе XIII в., но старшіе списки ея относятся только къ XV вѣку; другая редакція распространена была особенно въ XVI—XVII вв., а единственный сербскій списокъ, представляющій особый переводъ, принадлежитъ къ XVI вѣку. Но вопросъ, когда Физіологъ появился на Руси, остается пока открытымъ. Древнѣйшіе индексы истинныхъ и ложныхъ книгъ XIV в. Физіолога не упоминаютъ. Ни отрывковъ ни ссылокъ на него ранѣе XV в. не встрѣчается. А. И. Соболевскій въ числѣ переводовъ, сдѣланныхъ, по его мнѣнію, на Руси въ домонгольскій періодъ, считаетъ и одну редакцію Физіолога, дошедшую въ спискѣ XVI в. и изданную Карнѣевымъ; но это утвержденіе, сдѣланное на основаніи только пяти словъ, пока не

---

1) Цитов. изсл.

2) Polivka, Zur Geschichte des Phisiologus in den slav. Litteraturen — въ Archiv'ѣ für sl. Philologie, XIV, XV и XVIII.

3) Александровъ, Физіологъ — Учен. Зап. Казанск. Универс. 1894 г., кн. III.

можетъ считаться убѣдительнымъ [1]). Разумѣется, древне-русскій читатель не былъ лишенъ физіологическихъ свѣдѣній; было указано, что въ орнаментъ звѣриный стиль проникъ уже въ XIV в. и русскія рукописи своими грифонами свидѣтельствуютъ о сильномъ впечатлѣніи бестіарнаго матеріала на русскаго человѣка [2]). Но эти свѣдѣнія могли проникать къ намъ и помимо Физіолога. Уже въ древнѣйшихъ памятникахъ славяно-русской письменности встрѣчаются физіологическія свѣдѣнія, какъ въ Шестодневѣ Іоанна экзарха Болгарскаго или въ Изборникѣ Святослава. Признать, что сказанія о птицахъ и рыбахъ вошли въ Толковую Палею изъ Физіолога, нѣтъ никакой возможности. Такія описанія, какъ мюромы, фоки, ни въ какомъ случаѣ не могутъ принадлежать къ циклу физіологическихъ сказаній. Физіологъ, какъ теперь мы его знаемъ, имѣетъ опредѣленный типъ, отличающій его отъ бестіаріевъ вообще, и имѣетъ болѣе или менѣе опредѣленный инвентарь, и уже Карнѣевъ указалъ, что къ физіологическому циклу въ Толковой Палеѣ относятся только сказанія о харадрѣ, о львѣ, о фениксѣ, орлѣ и змѣѣ. Можно бы признать, что авторъ Толковой Палеи эти сказанія бралъ изъ Физіолога, а другія — изъ иного источника, если бы мы не находили буквальнаго тождества текста Толковой Палеи съ указанной статьей Златой Матицы. Буквальное совпаденіе текста въ томъ и другомъ памятникѣ и одинъ и тотъ же порядокъ — по крайней мѣрѣ, въ первой половинѣ — указываютъ неизбѣжно на одинъ общій источникъ, которымъ по указанной причинѣ не могъ быть Физіологъ. Слѣдовательно, физіологическія статьи Толковой Палеи указываютъ намъ не на Физіолога. Но съ другой стороны, тѣ толкованія, которыя сопровождаютъ физіологическія статьи въ Толковой Палеѣ, представляютъ собой не что иное, какъ распространеніе физіологическихъ въ тѣсномъ смыслѣ толкованій, и, слѣдовательно, указываютъ какъ бы на непосредственное пользо-

1) Соболевскій, Особенности русскихъ переводовъ до-монгольскаго періода — Труды IX Археологическаго Съѣзда, т. II (1897), стр. 59.

2) Карнѣевъ, стр. 34 со ссылкой на рецензію Тихонравова.

ваніе Физіологомъ. Но я скорѣе думаю, какъ уже и сказалъ, что толкованія авторъ могъ находить и въ другихъ источникахъ. Мы не можемъ отвергать, что ему извѣстны были творенія св. отцовъ, изобильно пользовавшихся уподобленіями Физіолога.

И такъ, приблизительные выводы будутъ тѣ, что не статья Златой Матицы представляетъ выборку изъ Толковой Палеи, а наоборотъ — Толковая Палея воспользовалась статьей Златой Матицы. Эта статья въ томъ видѣ, въ которомъ мы ее имѣемъ въ единственномъ пока спискѣ, не представляетъ первоначальнаго вида: несомнѣнно, въ ней было сказаніе и о змѣѣ, также вошедшее въ Толковую Палею (501,26—502,5). На это, кажется, указываетъ заглавіе самой статьи — **слово избранныѧ ѿ книгы гл҃емыѧ ѿ ст҃ы**. Не было ли въ оригиналѣ статьи и толкованій птицъ и животныхъ, принадлежащихъ къ физіологическому циклу? Возможно и такъ, хотя, въ виду исключительно описательнаго характера статьи, скорѣе слѣдуетъ принять высказанное предположеніе. Въ своемъ оригиналѣ статья была, конечно, переводомъ съ греческаго языка и, быть можетъ, представляла собой нѣчто въ родѣ естественной исторіи.

Разобранная статья разсматривалась обыкновенно какъ статья Златой Матицы. Я сказалъ уже, что при опредѣленіи ея отношенія къ Толковой Палеѣ нужно разсматривать ее отдѣльно отъ самаго памятника, извѣстнаго подъ именемъ Златой Матицы. Но для полнаго представленія этого отношенія необходимо опредѣлить ея мѣсто въ самой Златой Матицѣ, а для этого слѣдуетъ прежде всего отвѣтить на вопросъ — что такое Златая Матица? Отвѣтъ на него влечетъ за собой привлеченіе къ кругу изслѣдованія другихъ однородныхъ памятниковъ т. е. сборниковъ, которые носятъ опредѣленное названіе, но которые, по общепринятому мнѣнію, отличаются отъ такихъ сборниковъ какъ Златоустъ, Измарагдъ тѣмъ, что не носятъ опредѣленнаго типа. Правда, Златая Матица какъ будто изъ числа послѣднихъ исключалась, но въ то же время и не причислялась къ первымъ. О ней мы не найдемъ нигдѣ и надлежащихъ свѣдѣній. Лишь только въ

Исторіи русской словесности Порфирьева мы находимъ такое замѣчаніе о Златой Матицѣ: «Златая Матица или жемчугъ есть сборникъ, въ которомъ помѣщаются разныя слова и поученія преимущественно Златоуста и разные отрывки богословскаго, нравственнаго и историческаго содержанія, встрѣчаются статьи о кругахъ — земномъ, лунномъ и солнечномъ, и звѣздахъ и планетахъ. Изъ этого сборника, между прочимъ, предки наши почерпали свои свѣдѣнія о природѣ» (стр. 210—211). Такое общее опредѣленіе не даетъ понятія о характерѣ памятника и, ясно, основывается только на тѣхъ статьяхъ, которыя напечатаны въ хрестоматіи Буслаева. И если первая часть опредѣленія отчасти вѣрна, то вторая не имѣетъ значенія, какъ увидимъ ниже. У другихъ же историковъ литературы мы встрѣчаемъ только одно названіе. Причина лежитъ, конечно, въ томъ, что самый памятникъ былъ до сихъ поръ не описанъ. Ниже я даю его описаніе, а теперь обращусь къ разсмотрѣнію однородныхъ сборниковъ.

Самое названіе «Златой Матицы» сближаетъ памятникъ, извѣстный подъ такимъ именемъ, съ другими однородными ему по названію памятниками, какъ Маргаритъ, Измарагдъ, Златая Цѣпь. Къ этимъ присоединяются подъ подобными названіями, еще нѣсколько книгъ упоминаемыхъ въ позднихъ спискахъ перечня, рекомендуемыхъ для чтенія книгъ, а именно—«Жемчугъ», «Бисеръ». Послѣднее названіе стоитъ обыкновенно въ перечняхъ рядомъ съ названіями «Глубина» и «Криница» или «Кринъ». Судьба этихъ книгъ, называемыхъ различными драгоцѣнными камнями, далеко еще не выяснена. Если еще исторія Маргарита, Измарагда, Златой Цѣпи нѣсколько выясняется, хотя далеко не вполнѣ, то судьба остальныхъ книгъ пока остается неизвѣстной. Прежде всего, до сихъ поръ пока не встрѣтилось ни одного сборника, который носилъ бы названіе «Бисера», а также «Глубины», или, наконецъ, названіе «Жемчуга»; послѣднее имя встрѣчается, но всегда съ присоединеніемъ другихъ названій. Первый вопросъ, который долженъ представляться, есть вопросъ — дѣйствительно ли всѣ книги подъ такими названіями существовали? Упоминаніе

о книгахъ «Бисеръ», «Глубина», «Жемчугъ», «Златая Матица» находимъ не раньше конца XV в. въ указанныхъ уже перечняхъ, но названіе «Жемчугъ» упоминается раньше въ другого рода перечняхъ, именно въ церковныхъ уставахъ. Въ уставѣ XIV в. Моск. Синод. Библ. № 385 (Савва 332) въ гл. 14 (л. 13ᵛ) между прочимъ говорится: **ѿ новаго же лѣта и нѣли по вѣзвиженіи до нѣли сырныя... на оутренѣ же чтетъ Метафрастъ Логофетовъ и толкованиа и посланиа стго апла Павла ѿ златоустаго, такѡ и маргаритъ златоустовъ»** [1]). Въ другомъ спискѣ церковнаго устава, также XIV в., № 383 (Савва 328) въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ сказано: **ѿ сего бо дни** (т. е. отъ празднованія Симеона Столпника) **начинаемъ чести Метафраста Логофета и жемчюгъ златоу и толкованье епистолыи Павла апла** [2]), и Описатели уже замѣтили, что здѣсь разумѣется подъ «жемчугомъ» книга «Маргаритъ», что, несомнѣнно, явствуетъ изъ сопоставленія съ предыдущимъ указаніемъ. Слѣдовательно, извѣстная книга «Маргаритъ» называлась также и «Жемчугомъ».

Но названіе «Жемчугъ» распространялось и на другія книги, а именно мы находимъ его рядомъ съ названіемъ «Златая Матица». Упомянутый выше Погодинскій сборникъ № 1024 имѣетъ такое заглавіе — **Сиа книга именѣется жемчѡ и матица златаа** т. е. золотой источникъ. Такое сопоставленіе не стоитъ одиноко. Въ другомъ Погодинскомъ сборникѣ № 1615 за словомъ Іоанна Златоуста (л. 108ᵛ) читается послѣсловіе, находившееся, какъ замѣтилъ А. Ѳ. Бычковъ, въ рукописи, съ которой списано слово; послѣсловіе начинается: **Сиа книга нарицается Жѣчюжная Матица...** [3]) Эти два случая вмѣстѣ съ предшествующимъ указываютъ, что едва ли была какая либо особая книга, которая бы носила опредѣленное имя «Жемчугъ». Это названіе, очевидно, находилось въ чередованіи съ другими названіями. Правда, мы

1) Опис. рук. Синод. Библ. отд. III, стр. 292.

2) Ibid., стр. 279.

3) См. Описаніе церковно-славянскихъ и русскихъ рукописныхъ сборниковъ Императорской Публичной библіотеки ч. I (1882), стр. 458.

не находимъ названія «Жемчугъ» вмѣсто названія «Измарагдъ», но, быть можетъ, это объясняется такъ, что по какимъ-то особымъ причинамъ Измарагдъ, сложившись сравнительно рано — не позднѣе XIV в.—сразу получилъ болѣе или менѣе опредѣленный типъ, сближающій его съ Златоустомъ и отличающій отъ другихъ сборниковъ. Названіе Маргарита могло чередоваться съ названіемъ Жемчуга по той причинѣ, что слово μαργαρίτης и переводилось обыкновенно жемчугомъ. Что же такое «Бисеръ» и «Глубина»? Предполагать, что авторы индексовъ не имѣли у себя книгъ съ такими наименованіями, нѣтъ основаній, такъ какъ такое предположеніе можетъ относиться только къ раннимъ индексамъ, цѣликомъ переводимымъ съ греческихъ оригиналовъ, и притомъ къ индексамъ ложныхъ книгъ. Позднѣйшіе же авторы увеличивали свои перечни по мѣрѣ увеличенія самихъ книгъ. Книги «Бисеръ» и «Глубина», несомнѣнно, существовали, и если обратимъ вниманіе на упомянутыя два предисловія, то, можетъ быть, получимъ нѣкоторую возможность опредѣлить книги подъ разсматриваемыми названіями. Въ Погодинскомъ сборникѣ № 1615 читаемъ: **Сиа книга нарицаѥ҃ся жѣ҃чюжнаѧ матица. подобна есть глѹбинѣ мо҃стен, в ни҃ же понырѧ҇ш҃ носи҃ѳ бисе҃ и каменіе драгое.** Подобнымъ образомъ читается и въ Погодинскомъ сборникѣ № 1024—**Сиа книга именѣѥтсѧ жемчю҃ и матица злаа҃.... что прикобрѣтаютъ приникаю҃ще въ бж҃ественыѧ книги. книги бы҃ша первое по҃вни глѹбинѣ морстѣи, в нюже пониряю҃ще износатъ бисеръ драгии, тако приничю҃ще въ бг҃одхновенныѧ книгы обрѣтаютъ севѣ скровища не имы цѣны.** Если извѣстное собраніе различныхъ статей украшалось подобнымъ предисловіемъ, то оно очень легко могло быть названо и «Бисеромъ» по аналогіи подобныхъ же книгъ, носившихъ имена «Маргарита» и «Жемчуга». Но такое соображеніе не отвергаетъ возможности существованія одновременно и другого происхожденія «Бисера». Ниже увидимъ, что въ византійской литературѣ существовало не мало сборниковъ, носившихъ имя Маргарита. Слово «бисеръ» есть южнославянская передача греческаго Μαρ-

γαρίτης, какъ «жемчугъ»—русская. Возможно, что когда-то и существовала книга «Бисеръ», явившись какъ южнославянская передача одной изъ редакцій «Маргарита». Но опредѣленныхъ данныхъ для такого предположенія мы пока не имѣемъ.

Происхожденіе «Глубины», мнѣ кажется, объяснить еще легче. Въ тѣхъ же заглавіяхъ мы читаемъ, что книги подобны глубинѣ морской, ныряя въ которую, выносятъ бисеръ. Отсюда названіе «Глубина» легко могло переходить въ названіе той или другой книги. Собственно говоря, съ этой точки зрѣнія каждую книгу, пожалуй, можно назвать «Глубиною», но, очевидно, подъ такимъ именемъ фигурировали какія-то извѣстныя книги, которыя были извѣстны авторамъ индексовъ. Но названія, какъ «Бисеръ», «Глубина», «Жемчугъ», «Златая Матица» не были въ большомъ ходу, иначе говоря, книги подъ такими названіями не пользовались распространенностью, отчего и дошли до насъ отъ нихъ только скудные остатки, а отъ нѣкоторыхъ и ничего не дошло кромѣ имени. Съ названіемъ книги «Глубиной», я думаю, слѣдуетъ сопоставлять знаменитую «Голубиную книгу», которую толкуютъ какъ «Глубинную книгу», но только подъ «Глубиной» слѣдуетъ разумѣть не понятіе мудрости, но понятіе объема книги: она велика какъ глубина морская.

Въ своемъ изслѣдованіи о Голубиной книгѣ В. Н. Мочульскій склоненъ отожествить «Глубину» съ «Бесѣдой трехъ Святителей» [1]), но съ доказательствами автора я согласиться не могу. Исходнымъ пунктомъ для такого отожествленія является надпись на одной рукописи Григоровича, содержащей въ себѣ одинъ изъ списковъ «Бесѣды трехъ Святителей». Авторъ говоритъ—«...при разсмотрѣніи списка Григоровича не могу не указать въ данномъ случаѣ на довольно интересный фактъ. Рукопись В. И. Григоровича, новѣйшаго письма, вывезенная изъ Чебоксаръ... имѣетъ на верхнемъ обверточномъ листкѣ надпись «Глубина». Не придавая особеннаго значенія

1) Мочульскій, Историко-литературный анализъ стиха о Голубиной книгѣ (1887), стр. 49—50.

этому, можетъ быть, случайному обстоятельству, (продолжаетъ авторъ) я тѣмъ не менѣе не прочь присвоить «Бесѣдѣ трехъ Святителей» это названіе и притомъ—по соображеніямъ болѣе вѣсскимъ» (стр. 49). Но должно сказать, что это не только случайное обстоятельство, но что надпись принадлежитъ самому Григоровичу и въ полномъ видѣ читается «Глубина сирѣчь Голубиная книга», причемъ первыя два слова нѣсколько поистерлись. Указать на это было-бы очень важно, ибо въ противномъ случаѣ, дѣйствительно, является вопросъ, не идетъ ли названіе «Глубина» изъ болѣе древняго времени, изъ того оригинала, съ котораго списанъ Григоровичевскій списокъ. Оставляя въ сторонѣ дальнѣйшее отождествленіе «Глубины» съ «Бесѣдой», я не могу оставить безъ возраженія утвержденіе автора о древнемъ существованіи «Глубины». Подтвержденіемъ того, что «названіе Глубина примѣнялось издавна къ книгамъ каноническимъ, исполненнымъ мудрости, нуждающейся при этомъ въ толкованіи», служитъ, для автора, во-первыхъ, ссылка на одинъ списокъ Псалтири, которая будто-бы названа «Глубиною», во-вторыхъ, что будто бы загадочная книга «Глубина» упоминается въ статьѣ объ истинныхъ и ложныхъ книгахъ, помѣщенной въ Изборникѣ Святослава. Что касается перваго основанія, то изъ надписанія «Предисловие Псалтыри нарицаемѣи златорѣчивеи, протолкуется глубина премудрости»—изъ этого надписанія я вывожу только то, что Псалтырь въ данномъ случаѣ толкуется какъ глубина премудрости, т. е. къ слову «протолкуется» подлежащимъ служитъ не «глубина премудрости», а «псалтырь» и «нуждается въ толкованіи» не «глубина премудрости», а самое названіе «Псалтирь». Что же касается второго основанія, то оно основывается, несомнѣнно, на недоразумѣніи, такъ какъ въ упомянутомъ индексѣ никакой «Глубины» не обрѣтается. Авторъ ссылается, впрочемъ, не на самый Изборникъ, а на 2-е приложеніе въ книгѣ Калайдовича «Іоаннъ Екзархъ Болгарскій», но и тамъ никакой «Глубины» нѣтъ. Слѣдовательно, у насъ нѣтъ никакихъ доказательствъ,

чтобы книга «Глубина» существовала въ отдаленное время, а потому нельзя принимать и дальнѣйшее утвержденіе автора, что «будучи первоначально книгой дозволенной, эта Глубина въ XIII ст. переходитъ явно въ число книгъ запрещенныхъ». Авторъ припоминаетъ при этомъ «глубинныя книги», въ чтеніи которыхъ обвинялся Авраамій Смоленскій, и добавляетъ, что «эти Глубинныя книги есть, очевидно, книга Глубина индекса книгъ». Но если бы даже книга «Глубина» въ названномъ индексѣ упоминалась — а ея тамъ нѣтъ, какъ сказано — то было-бы странно, чтобы Авраамій былъ обвиненъ въ чтеніи не только дозволенной, но даже и рекомендуемой книги, ибо индексы не столько дозволяютъ, сколько рекомендуютъ—тѣмъ болѣе странно, что въ нѣсколько болѣе позднихъ индексахъ съ XV в. мы, дѣйствительно, встрѣчаемъ книгу «Глубину» въ числѣ дозволенныхъ. Самая исторія «Глубины» въ этомъ случаѣ рѣзко отличалась бы отъ другихъ подобныхъ ей по непослѣдовательности отношенія къ ней читателей. Исторію «Глубины» мы должны начинать съ XV—XVI вв., со времени упоминанія ея въ индексахъ и отличать ее отъ «глубинныхъ книгъ», которыя читалъ Авраамій. Индексы упоминаютъ опредѣленный памятникъ, называемый «Глубиной», а Авраамій обвиняется въ чтеніи «глубинныхъ книгъ». Тотъ и другой памятникъ нужно отличать другъ отъ друга и подъ «глубинными книгами» Авраамія слѣдуетъ разумѣть какія-то особыя запрещаемыя книги. Выраженіе житія «а инии глаголахѫ нань: глубинныя книги почитаетъ» только и понятно въ томъ смыслѣ, что Авраамій читалъ какія-то предосудительныя книги, а не одну какую-то книгу «Глубину», тѣмъ болѣе же не «Бесѣду трехъ Святителей».

Я сказалъ, что «Голубиная книга» можетъ быть и не отдѣляема отъ «Глубины». Самый процессъ появленія «Голубиной книги» сокрытъ пока отъ нашего наблюденія; однако книжное происхожденіе ея достаточно выяснено. Въ данномъ случаѣ я могу предложить, хотя единственно какъ предположеніе, такой процессъ происхожденія Голубиной книги. Я сказалъ, что

подъ книгой «Глубина» едва ли нужно разумѣть какую либо особо переведенную съ греческаго оригинала книгу, а это былъ, очевидно, особаго содержанія сборникъ, въ которомъ названіе было извлечено изъ статьи о почитаніи книжномъ. Такой сборникъ могъ заключать въ себѣ и апокрифическіе элементы, въ родѣ тѣхъ, которые вошли въ составъ Голубиной книги. Если мы представимъ себѣ, что книжный, прозаическій оригиналъ Голубиной книги былъ помѣщенъ однимъ изъ первыхъ въ такомъ сборникѣ, то извлеченный отсюда и переработанный въ народномъ духѣ, онъ легко могъ получить то названіе, которое въ сущности принадлежало цѣлому сборнику, называемому «Глубиной» въ значеніи обширнаго объема. Опредѣленіе точнаго объема выпавшей книги могло быть и первоначальнымъ, будучи вызвано самымъ названіемъ книги, названіемъ, которое, будучи книжнаго происхожденія, понималось реально, въ смыслѣ книги обширной какъ глубина моря.

Указанное выше предисловіе къ «Златой Матицѣ» приписывается Іоанну Златоусту и принадлежитъ къ разряду словъ, извѣстныхъ подъ именемъ «словъ о почитаніи книжномъ» [1]). Въ

1) Вотъ какъ читаются предисловія къ «Златой Матицѣ» по двумъ спискамъ — Погодин. 1024 и Погодин. 1615. (Изъ послѣдняго списка предисловіе было доставлено мнѣ Х. М. Лопаревымъ).

л. 1а. Сия книга именуется женчюгъ и матица златаа. сказание о книжнѣ вещи. слово стго Іѡа Златаго о почитании книгъ. в сіе сыропоу.

Что пришкрѣтаютъ приникающе въ кѫжественыи книги. книгы быша первое побѣжнѣ глѫбинѣ морстѣи в нюже поминающе износатъ бисеръ драгии тако приничюще въ бродѫховенныѧ книгы шкрѣтаютъ себѣ скрокища не имы цѣнѣ, всѣ бгъ исполнь, рекоу жи дшевнѣ неисправлении. что бо кѫженѣе дша оуправленѣ. что ли таковаго члка лоучше. иже йзъшкрѣте правило дша своеи. Сбо смѣю рещи, яко таковый побѣнъ есть кораблеиомѣ правителю, иже имѣя кормило добро бес трѣда съѫдолѣваетъ кораблю, тако йзъшкрѣтыи правило дша своеи бес трѣда съѫдолѣваетъ непобѣнѣ мыслемъ, еже воюютъ на дшю. злыми бо мысльми воюетъ дяволъ на члкы, а завистью в лжею, єюже Ядама из рая изриноулъ и члчьство ѿ бга бѣ оукралъ и яко бгоу не вѣдѫще но на прочая смотрящю и члкы хотя оукрепити нань, и бѣ побѣжень ѿ нѣ помощью кѫжею. бес того бо невозможно сбѣжати сѣти непризнены. бъ же ество марѫъ и члколюбець подасть на дяволa шроужие честныи крстъ, а на сѣти его помощь стыа книги, яже шбнажаютъ всю непризнену лесть и ведоутъ на шбновление дша члкомъ различными шбразы растворениемъ стго дха. бес того бо ни єдино писмо напишется, но всѧ тожев днѣ дхъ разѣлаетъ комоуждо якоже хощетъ.

нашей древней письменности такихъ словъ было нѣсколько; они приписывались разнымъ лицамъ, а иногда нѣсколько такихъ словъ составляли одно цѣлое подъ именемъ «слово святыхъ отецъ о почитаніи книжномъ» [1]). Но обыкновенно статья приписывалась Іоанну Златоусту. Съ его именемъ она ходила и отдѣльно; такъ напр. въ Погодинскомъ сборникѣ № 1287, л. 109—**Іѡа̑ Златоустаго книги сѝ подобни глѹбинѣ морьстѣи** [2]). Мы увидимъ, что «Златая Матица» состоитъ главнымъ образомъ изъ словъ нравоучительнаго характера и стоитъ въ связи съ Златоустами. По аналогіи съ ней надо думать, что и «Глубиной» и «Бисеромъ» назывались не всякіе сборники смѣшаннаго характера, но приблизительно такого-же характера, какъ и Златая Матица и Златоустъ, т. е. характера нравоучительнаго.

Наименованіе Златой Матицы «Жемчугомъ» и чередованіе послѣдняго имени съ названіемъ «Маргаритъ» переноситъ насъ къ памятнику, извѣстному подъ именемъ Маргарита. Этимъ именемъ, какъ извѣстно, называется у насъ собраніе нѣсколькихъ словъ Златоуста, переведенныхъ съ греческаго оригинала, какъ указываетъ и самое названіе, оставшееся въ греческой формѣ — «Книга глаголемая Маргарите» [3]) т. е. Μαργαρίται. Списки Маргаритовъ представляютъ ихъ намъ въ двухъ видахъ — въ болѣе краткомъ и въ болѣе полномъ. Краткій видъ есть первоначальный,

---

Погодинскій сборникъ 1615, лл. 108—9.

Сиѧ книга нарицаѥ́тсѧ жѣ́чюжнаѧ матица. по̑бна ѥсть глѹбинѣ мо̑стен, в нѣ́же понырѧ́ѭ нѕносѝ кнсе́ и камение драгое. слѧ́ше бо медѹ и сота драгаѧ словеса гн̑а. иже ключи̑тсѧ комѹ сѣсти почитати книги бж̑тве́на̑ пооученне, то не тщи̑тсѧ вѣ́зе лѣ́ты превратитн, но въ тркраты возвратитсѧ къспа̑ благословн Ѿ́ц̑е, да познаѣши силѹ кнѝнѹю и не во грѣ̑х проповѣ́даѣть оу́чнне гн̑а сѣбѣ́ и послѹша̑ѩ тѧ, но во сѝнню. не токмо бо тін єдинн сѝнн вздѹ̑, но са́ сѧ спсесѧ. а не крын свѣ́тила гн̑а по̑ сосѣдѹ̑, но проповѣ́дан всѣ̑ послѹшавшѝ со дерзостню и со тщанне́, а не лѣ́нивін не послѹшавшін сѣ́ѣ Ѿц̑ъ оучителѧ, тѝ бо самн сѧ всѣдѧ̑ свои̑ языко̑ на страшне́ сѣдѣ́ прѣ̑ бг̑о̑. свѣ́тило бо нарече́тсѧ оу́чнне сѣ́ѣ. добры̑ бо оучитель оуподобѝца кораблиному ко̑мщикѹ нже малы̑ древо̑ велико wбращаѣ́т, а оучнтѣ́ тако малы̑ слово̑ в великѹ радость введетъ.

1) Правосл. Собесѣдн. 1858, кн. II, стр. 174—5 — О чтеніи книгъ въ древнія времена Россіи.

2) Описаніе и пр. стр. 497.

3) Великія Минеи-Четіи, сент. дни 14—24 (стр. 773), изд. Археографич. коммиссіи.

полный же — позднѣйшій. Въ болѣе полныхъ спискахъ мы находимъ послѣ шести словъ о «непостижимомъ» вставленныхъ особыхъ пять словъ, имѣющихъ такое заглавіе—**Иже въ стꙑ wцⷣ нашего Іωанна Златоста архіепа Костантина града слово и wкнигъ глемꙑ Маргарите.** Эти пять словъ слѣдующіе: 1) **Со созданіи Адамовѣ и како прiм дшж и wстрти спсовѣ;** 2) **Того же wАдамѣ. ωко прежде снѣсти емꙋ wдрева разꙋмна. вiдѣвше бое зло кое ли добро и еже в домꙋ поꙋчитисѧ ωже въ црквi глемаа;** 3) **Тогоже чесо рⷣ древо разꙋмно добро и злw нарецесѧ и како разꙋмѣетсѧ еже со мною еси в ран;** 4) **Того wглашеніе къ хотящiй крещатi и w притчи винограда;** 5) **Того же слоко w покаанiи и смиленiи и ωко скоръ бъ въ спнiе и късенъ на мчение. в немⷦ повѣсть и w Аравъ блꙋница** [1]). Какъ смотрѣть на эту вставку? Указаніе, что слово взято **wкнигъ глемꙑ Маргарите**, заставляетъ насъ принимать, что здѣсь разумѣется какой-то другой Маргаритъ, изъ котораго взяты эти пять словъ. Доказательствомъ, что, дѣйствительно, эта группа словъ взята изъ особаго Маргарита, служитъ то обстоятельство, что группа эта встрѣчается и отдѣльно. Въ собраніи рукописей Гильфердинга находятся двѣ сербскихъ рукописи, одна XV вѣка, другая XV—XVI вв. [2]). Одна рукопись, значащаяся въ Описаніи подъ № 79, найденная въ Герцеговинѣ, представляетъ изъ себя собраніе словъ разнообразнаго содержанія, хотя въ большинствѣ — нравоучительнаго. Листы 54—96 содержатъ указанную группу словъ подъ тѣмъ же заглавіемъ —«Св. Іоанна Златоустаго **слⷦо еже wкнигъ глемꙑ маргарiте емⷦже начело w созданiи Адамовѣ** и т. д. [3]) Другой сборникъ, подъ № 35, XV в., также найденный въ Герцеговинѣ, начинается этой же самой группой съ тѣмъ же заглавіемъ, хотя здѣсь послѣднія два слова и расчленены другими словами. Нѣтъ никакой возможности предполагать, чтобы эта группа пяти словъ была взята изъ нашего рус-

1) Описаніе рукоп. Синод. Библ. II, 2, стр. 130.
2) Отчетъ Импер. Публичной Библіотеки за 1868 г., стр. 62 и 70.
3) Ibid., стр. 71—2.

скаго Маргарита, такъ какъ въ такомъ случаѣ оставалось бы непонятнымъ, почему именно одна и та же группа, съ одной стороны, выпала изъ Маргарита, съ другой — стала употребляться въ отдѣльномъ видѣ. Необходимо сдѣлать заключеніе, что въ славянской письменности, кромѣ извѣстнаго намъ Маргарита, существовалъ другой Маргаритъ, можетъ быть, явившійся первоначально въ Сербіи. Какъ онъ былъ великъ, пока мы сказать не можемъ, но скорѣе, кажется, можно думать на основаніи заглавія — «отъ книгъ глаголемыхъ Маргарите», что эта группа представляетъ намъ остатокъ болѣе древняго и болѣе полнаго Маргарита. Эта группа въ сборникахъ была занесена къ намъ, и такъ какъ и она называлась Маргаритомъ, то и была механически присоединена къ существовавшему уже Маргариту. Сербскій Маргаритъ, какъ указываетъ греческая форма названія — Μαργαρίτε = Μαργαρίται — былъ переводомъ съ греческаго языка. Извѣстно, что въ византійской литературѣ Маргаритами назывались обыкновенно собранія различныхъ словъ Златоуста различнаго объема. Описатели рук. Синод. Библ. указали одинъ такой Маргаритъ изъ рукописей Флорентійской библ. Лаврентія Медичи [1]). Дѣйствительно, указанная рукопись (Plut. VIII, cod. XV, в. XI; см. Bandini, Catalogus codicum... I, стр. 506.) носитъ названіе — Τοῦ ἐν ἁγίοις Ἰωάννου τοῦ Χρυσοστόμου λόγοι Μαργαρίται λέγονται. Маргаритъ состоитъ изъ тридцати двухъ словъ Іоанна Златоуста слѣдующаго содержанія — Βιβλίον τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν κ. λ. τὸ λεγόμενον ἀπανθίσματα. 1) περὶ ὑπομονῆς καὶ μακροθυμίας, 2) π. ἐλεημοσύνης, 3) π. ἀγάπης, 4) π. διδαχῆς καὶ νουθεσίας, 5) π. ἁμαρτίας καὶ ἐξαγορεύσεως, 6) π. ἀρχῆς καὶ ἐξουσίας καὶ δόξης, 7) π. τῆς μελούσης κρίσεως, 8) π. ἀρετῆς καὶ κακίας, 9) π. ἀνδρίας καὶ ἰσχύος, 10) π. ὅρκων, 11) π. θανάτου, 12) π. παίδων ἀνατροφῆς, 13) π. ἀκακίας καὶ μνησικακίας, 14) π. εὐχῆς, 15) περὶ μετανοίας, 16) π. νηστείας καὶ σωφροσύνης, 17) π. τοῦ μὴ καταφρονεῖν τῆς τοῦ θεοῦ ἐκκλησίας καὶ τῶν θείων

1) Опис. р. Синод. Б. II, 2, стр. 125.

μυστηρίων, 18) π. ταπεινοφροσύνης, 19) π. ψυχῆς, 20) π. προνοίας, 21) π. πλούτου καὶ πενίας, 22) π. γαστριμαργίας, 23) π. ἀφρωστίας καὶ ἰατρῶν, 24) π. γυναικῶν καὶ κάλλους, 25) π. πλεονεξίας, 26) π. εὐτυχίας καὶ δυστυχίας, 27) π. ἀλαζονείας καὶ κενοδοξίας, 28) π. φθόνου, 29) π. μίσους καὶ ἔχθρας, 30) π. λύπης καὶ ἀθυμίας, 31) π. ὀργῆς καὶ θυμοῦ, 32) π. σιωπῆς καὶ ἀπορρήτων. — Изъ этого перечня видимъ, что Маргаритъ былъ вполнѣ другого состава, нежели извѣстные въ славянскихъ переводахъ.

Обращу еще вниманіе вотъ на какое обстоятельство. Въ Соловецкой рукописи (въ Казанской Духовн. Акад.) № 129 находятся вопросы Антіоха къ Аѳанасію, снабженные многочисленными ссылками на памятники, въ которыхъ (памятникахъ) говорится о соотвѣтствующихъ предметахъ. При вопросѣ—«Спадшꙋ діаволу с нб҃съ како писано есть во Іѡвѣ, яко пріидоша а҃гли бж҃іи предстати предъ гд҃омъ и діаволъ посредѣ ихъ» — данъ короткій отвѣтъ съ прибавленіемъ — «О сем чти в Маргарите прб҃р҃анѣе» (Порф. Апокр. Сказ. о нов. л. и соб., 332). На какой Маргаритъ здѣсь ссылаются? Въ извѣстномъ намъ Маргаритѣ нѣтъ ничего не только «пространнѣе», но и въ сокращеніи. Но въ разсматриваемой «Златой Матицѣ» есть подробный разсказъ о паденіи сатаны съ неба (л. 188ᵛ), разсказъ, вошедшій и въ Толковую Палею. Едва ли нужно полагать на основаніи только этого упоминанія существованіе особаго Маргарита опредѣленнаго типа. Я скорѣе склоненъ думать, что автору указаній былъ извѣстенъ сборникъ въ родѣ разсматриваемой «Златой Матицы», но который назывался Маргаритомъ, каковое названіе могло вполнѣ естественно явиться изъ сопоставленія, съ одной стороны, «Златой Матицы» и «Жемчуга», съ другой — «Жемчуга» и «Маргарита».

Что касается времени появленія у насъ Маргарита, то точныхъ свѣдѣній у насъ не имѣется. Но Описатели рук. Синод. Библ. уже замѣтили, что переводъ не отличается древностью, [1] — и

1) Ibid., 127.

съ этимъ слѣдуетъ согласиться, особенно если примемъ во вниманіе другой переводъ нѣкоторыхъ словъ, вошедшихъ и въ Златоструй. Но, съ другой стороны, является вотъ какое еще соображеніе. Изъ анализа Толковой Палеи мы видимъ, что авторъ ея обильно пользовался изъ самыхъ разнообразныхъ источниковъ; то буквально то въ пересказѣ онъ выписывалъ изъ доступной ему литературы то, что соотвѣтствовало его цѣли — обличенію еврейскаго ученія. Въ нашемъ, русскомъ Маргаритѣ мы имѣемъ группу изъ шести словъ Златоуста противъ іудеевъ, но никакого заимствованія изъ нихъ авторомъ Толковой Палеи не замѣтно. Такое равнодушіе является непонятнымъ, если не предположить, что автору Толковой Палеи Маргаритъ еще не былъ извѣстенъ. Если же онъ не былъ извѣстенъ, то очевидно потому, что его еще не существовало, ибо при той начитанности автора Толковой Палеи, которая обнаруживается изъ ея анализа, невозможно предполагать, чтобы такой памятникъ, какъ Маргаритъ, читать который предписывалось церковнымъ уставомъ, остался незамѣченнымъ со стороны автора Толковой Палеи. А такъ какъ Толковая Палея по всѣмъ вѣроятіямъ относится къ XIII вѣку, то отсюда вытекаетъ то слѣдствіе, что Маргаритъ сталъ извѣстенъ на Руси не раньше самаго конца XIII или самаго начала XIV в. Но мы не можемъ пока утверждать, чтобы онъ не былъ извѣстенъ раньше на славянскомъ югѣ. Языкъ Маргарита пока еще не изслѣдованъ, а что переводы Маргаритовъ совершались и у южныхъ славянъ, было указано выше.

Церковные уставы, какъ видѣли, упоминаютъ Маргаритъ уже въ XIV в., и это обстоятельство проф. Владиміровъ выставляетъ какъ доказательство того, что Маргаритъ существовалъ уже въ XIV вѣкѣ [1]). Но вполнѣ полагаться на это свидѣтельство рискованно. Церковные уставы наши являются переводомъ съ греческаго, и если въ переводномъ уставѣ мы встрѣчаемъ

1) Владиміровъ, Изъ исторіи древнерусской письменности — Чтенія въ Истор. Общ. Нестора Лѣтописца кн. IX (1895), стр. 8.

Маргаритъ, то это можетъ служить доказательствомъ, что Маргаритъ въ византійской литературѣ существовалъ и—только. Можно думать иначе, а именно, что упоминаніе въ церковномъ уставѣ Маргарита вызвало переводъ недостающаго памятника, хотя и тутъ остается не вполнѣ опредѣленнымъ время перевода. Что указаніе церковныхъ уставовъ нельзя принимать за достовѣрное свидѣтельство существованія самаго памятника въ славянскомъ переводѣ, доказывается напр. тѣмъ, что тѣ же уставы упоминаютъ Метафраста Логофета, а извѣстно, что вплоть до открытаго проф. Владиміровымъ перевода Метафраста Андреемъ Курбскимъ у насъ нѣтъ никакихъ указаній на существованіе полнаго перевода Метафрастовыхъ житій. Это отмѣтилъ тотъ же пр. Владиміровъ [1]).

Обращаюсь къ опредѣленію «Златой Матицы». Единственный ея списокъ (Погодинскій 1024, конца XV в.) представляетъ обширный сборникъ чтеній нравоучительнаго и повѣствовательнаго характера, расположенныхъ на весь годъ, начиная съ недѣли сыропустной [2]). Этимъ самымъ Златая Матица сближается

---

1) Владиміровъ, Новыя данныя для изученія литературной дѣятельности князя Андрея Курбскаго — Труды IX Археол. Съѣзда, т. II (1897), стр. 316.

2) Содержаніе Златой Матицы слѣдующее.

1a) Сиꙗ книга именѫетсѧ женчю҃ и матица зла҃ѧ. сказаниє ѡ книжнѣ҃ вещи. слово ст҃го Іѡ҃а Зла҃ѹстаго ѡ почитании книгъ. в д҃не сыропоу҃. Нач. Что приѡбрѣтають приникающе въ бж҃ественыꙗ книги. книгы бо быша первоє п҃бнии глѫбинѣ морстѣи.

1b) В тои҃ д҃нь слово ѡ҆ милостини како даѧти нищи҃ сторицею приметь въ ѡномъ вѣце. Нач. Бѣ нѣкто чл҃къ живыи въ Иерл҃мѣ Созомо҃ именемъ. тои іды въ єдинъ д҃нь сквозѣ гра҃.

2c) Поѹчениє прававѣрныѧ вѣры ѡ полѕѣ сыропѹстныѧ не҃ втр҃. Нач. Приидѣте братьѧ и сестры, при҃те малии и велицни придѣте попове и оучтли правыꙗ вѣры.

4d) В тои҃ д҃нь сл҃во ст҃го Гененадіꙗ патриарха Константина гра҃ поѹчениє ѡ страсѣ бж҃ии. Нач. Что требоуєши чл҃че многы҃ книгь ищоущи наставлѧющи҃ тѧ.

5d) Єѵ҃альскыхъ словесъ пооучениє в сре҃ сыропѫ҃ не҃. Нач. Ре҃ гь҃. блж҃ни слышаще слово бж҃иє творѧщеє слышащеи же а не творѧщеи недостоини сѹть чѧсти оу б҃а.

6c) В тои҃ д҃нь слова ст҃го Василиѧ архиєп҃па Кесаринскаго поѹченіє како п҃бає҃ чл҃кѹ бы҃. Нач. Лѣпо є҃ чл҃коу быти паче всего в житии да не прилежить имѣнии ѕѣло.

8a) В тои҃ д҃нь слова ст҃го Іѡ҃а Зла҃ѹстаго како п҃бає҃ христианиноу в вѣцѣ семъ

съ такъ наз. Златоустомъ. Со временъ Горскаго мы знаемъ, что основаніе Златоуста составляютъ слова на дни Великаго поста, что̀ сохранилось подъ особымъ названіемъ Златой Цѣпи. Впослѣдствіи къ словамъ на дни поста присоединились слова на Пасху, а за ними кругъ церковныхъ поученій расширялся присоединеніемъ поученій на другіе праздники, такъ что образовался сборникъ поученій на праздники всего года. Наши свѣдѣнія о Златоустахъ пока этимъ и ограничиваются. Извѣстно, впрочемъ, что

жити. Нач. Подбаеть всѧкомоу члкꙋ хртианиноу что жити и въздержатисѧ ѿ всѧкиꙗ нечтоты.

8d) Слво стго Варлама въ чекъ Асафꙋ црю причею скажеть. како подбаеть подвизатисѧ добрыми дѣлы въ скороминꙋющемъ семь житии всѧкомꙋ хртианінꙋ. Нач. Нѣкто члкь имѣше г дроузи и двоюже с любовию имѣѧше.

9d) Слво стго Иѡа Златаоустаго пооученіе ѡ покаꙗнии и ѡ въспомѧновении ѥства члча и ѡ смрти и ѡ сꙋдѣ страшнѣмъ. Нач. Помыслите брате како стра имамъ имѣти въ страшныи днь.

12a) Слво Златоустаго Иѡа ѡ покаꙗнии. Нач. Подбаеть всѧкомоу хртіаниноу имѣти покаꙗніе кротость.

12d) Слово Іѡа Златоустаго архиепа Констѧнтина гра ѡ скороминꙋющем семъ житии и ѡ страшнѣмъ соудѣ. Нач. Дрꙋзи и братꙗ иже мыслить въ цртво нбное, да не велми прилеплѧитесѧ..

15a) В сре цвѣт не еуаліе истолковано. Нач. Посла Иѡва црь ко Амесию црю Июдіноу глѧ.

17d) В чет цвѣт не слово сказано стмъ Иѡаном Злат ѡ семъ стисѣ иже есть ѡць нашь. Нач. Ѡче нашь иже на нбсѣх т. ѡць нарицаеші.

19a) Того же дни слово Ісаиꙗ прка истолковано стымъ Иваном Златооустом ѡ ставѧщих вторѫю трапезоу родоу и рожаницам. Тако глть гь. аще ѡбрѧщетсѧ ꙗгода во грезнꙋ, то не погоублю грезна того.

20b) В пѧтокъ цвѣт. не прочьскы слове се разоумныи строкамъ. Нач. Премоудрость созда собѣ храмъ т. премоудрость есть хс а храмъ бца.

22d) В соу слово Іѡанна Злаауставго на воскрние Лазарева. Нач. Придѣте възлюбленіи празнолюбци паче соущи говѣинѣ хртолюбци.

26a) В тоиже днь слов на воскресение дроуга хва Лазорѧ слово стго Іѡана Злат. Нач. Хва воскрниꙗ се претече свѣтозарное торъжество.

27d) В не цвѣт вхѡдъ въ Иерлмъ на стрть вольноую га нашего іс хс пооученіе Іѡана Злат. Нач. Ꙗкоже поучина морѧ постное времѧ преидохом.

29a) В тои днь ѡ сказании еуалиском Кирила мних. Нач. Велика и ветха скровища дивно радостно ѡткровение.

31d) В поне стыꙗ стрныѧ нелѧ слово ѡ прекрасном Иѡсифѣ како продаша его братꙗ зависти ра какъ цртвавъ во Єгоуптѣ. Нач. Бъ Авраамовъ бже Исаковъ.

36b) В тои днь слово Козмы Прозвитера. Нач. Мнози ѿходѧть в манастырѧ не могоуще терпѣти власти.

Златоусты не всѣ имѣютъ одинаковый вполнѣ составъ, но въ иныхъ находятся иныя поученія, нежели въ другихъ Златоустахъ, но ихъ взаимная связь, а также ихъ отношеніе къ Измарагдамъ въ точности не опредѣлены. Теперь прибавляется еще необходимость опредѣлить отношеніе къ Златоустамъ Златой Матицы. Въ началѣ Златой Матицы мы имѣемъ, какъ выше сказано, наставленіе, подобное тѣмъ, которыми начинаются въ извѣстной редакціи Измарагды, т. е. поученіе о пользѣ книгъ;

38b) Е тои̑ дн҃ь слово Іѡанна Дамаскынскаꙗ ѡ нєсохшєи смоковници и ѡ притчи винограда.. Подвижѣ мѧ на пѣніе и бесѣдоу̀ съсоущьствоное бжіе и ѡ҃ц҃е слово.

43a) Въ вторыи̑ ѡ тѣ̀ же Іѡсифѣ. Нач. Братиа же Иѡсифова єг҃а продаша єго.

47c) Е тои̑ дн҃ь слово Іѡа҃ Злат҃оустаго ѡ і дв҃ъ ѡ мт҃тини и ѡ казани и мт҃вѣ. Нач. Вѣсте ли оубо ѡкоудж нарѣчь первое начасѣ.

54d) Въ ср҃ѣ ѡ томъ же Иѡсифѣ. Нач. Вндѣвъ же Петрѣфии г҃нъ Иѡсифовъ ижи въвергни Иѡсифа в темницѫ.

58d) Е тои̑ дн҃ь слово Іѡа҃ Злат҃оустаꙗ ѡ влаждницѣ. Нач. На всако врема доброе и сп҃ное покаание.

61a) Въ ст҃ыи великии четвергъ поо҃у̀ ст҃го Іѡа҃ Златооустаꙗ ѡ ст҃ѣ̀ комканіи рекши ѡ причастьи тѣла и крѡви хв҃и. Нач. Цр҃ь которыи или кнаꙁ аще како ботеромъ градъ поидеть.

62c) Е тои̑ дн҃ь слово Іѡа҃ Злат҃оустаго ѡ вшествии въ адъ Іѡа҃ прѣ҃течи. Нач. Възлюблени доброе ѥ̀ намъ рещи каково єсть клв҃ѣщение.

68b) Слово ѡ сказании єѵ҃лиѥ̀скы̀ въ ст҃ыи великыи пат҃ѣ̀ вечеръ на погребение хр҃ѣ и ѡ плачѣ ст҃ыи вц҃ы. Нач. Възлюбленнии кто возгр҃ать силы и чюдеса г҃нѣ.

70b) Е тои̑ дн҃ь слово ст҃го Іѡанна Злат҃оустаго ѡ распатии хв҃ѣ похвала чт҃номоу̀ кр҃тоу̀. Нач. Приди днѣ ѡ кн҃ѩжнѣ Павле.

75a) Въ ст҃оую великоую сѫботѫ слово ст҃го Григориа Янтиѡхиискаго на ст҃ое и сп҃ное погребание и въскр҃ение г҃а і҃с х҃а. Нач. Похваленъ цр҃квныи съи законъ готованье тридн҃евныа дни сп҃са нш҃его.

79d) Къ тои̑ дн҃ь слово ѠѰ҃а ст҃го Григориа Янтиѡхиискаго. Нач. Чьто се безъмолъвие на земли и что се молчание.

81d) Е тои̑ дн҃ь слово ст҃го Єпифаниа єп҃па Кипрьскаго ѡ погребении телесе г҃а нашего і҃с х҃а и Ѡ Иѡсифѣ иже Ѡ Ариматеа҃ и ѡ снатии г҃а нш҃его гробнѣ҃ и ѡ Никодимѣ. Нач. Что се дн҃е безмолвие много на земли...

91a) Слово во ст҃оую великоую свѣтлоую нѣ҃ въскр҃нюю пооученне Іѡа҃ Злат҃оустаго. Нач. Въста въ і҃ дн҃ь г҃ь нашь і҃с х҃ь и жизнь миро҃у̀ дарова.

93a) Е тои̑ дн҃ь слово Іѡа҃ Злат҃оустаго на ст҃оую пасхо҃у̀. Нач. Яще кто бл҃говѣ҃ренъ и бл҃олюбивъ да наслади҃тсѧ добраго нн҃ѣшнаго тр҃жества.

93d) Иже во ст҃ы̀ ѡц҃а нашего Иѡана архиеп҃па Костантина гр҃а Златоустаго на преславное воскр҃ние. Нач. Послоушанте братие да скажю камъ силоу̀ власть и чт҃ь сегодне.

94d) Въ пн҃ѣ. свѣтлыа нѣ҃ слѣ҃ нже въ ст҃ы̀ ѡца нш҃е Іѡа҃ архиеп҃па Костантина

только это поученіе является словомъ въ недѣлю сыропустную. Уже одно это обстоятельство достаточно указываетъ, что Златая Матица въ дошедшемъ до насъ спискѣ не представляетъ первоначальнаго вида. Объ этомъ сейчасъ ниже. Если для сравненія мы возьмемъ списокъ Златоуста, описанный Горскимъ и Невоструевымъ (Опис. слав. рук. Синод. Б. II, 3, стр. 83—114, № 261), то найдемъ, что въ Златоустѣ и Златой Матицѣ читается не мало однихъ и тѣхъ же поученій. Изъ 225 словъ Златой Ма-

---

града Зл҃аустѣ. Нач. Доброе время҃ дн҃ь всѣмъ намъ въспити реченное бл҃жнымь дв҃домь.

97c) Ко вто҃ свѣтлыи нѣ҃ слово Iѡ҃на Златоустаго патриарха Цр҃аграѣ. Нач. Бл҃гвимь бг҃ъ похвалимъ дн҃ь єдинороднаго сн҃а бж҃ия.

98b) В срѣ҃ свѣтлыи нѣ҃ слово и҃ въ ст҃ы҃ wц҃а нашего Iѡана архіепп҃а Костантина гр҃а Златоустаго. Нач. Бл҃го время и все доброглѣно и подобно нн҃ѣшнемоу времени.

99c) В чт҃ свѣтлыи нѣ҃ слово иже въ ст҃ы҃ wц҃а нашего Iѡ҃ архіепп҃а патриарха Цр҃аграда. Нач. Дн҃ь возлюбленіи темнаа мѣста wбьходитъ вл҃ка нашь.

100c) В пѧ҃ свѣтлыи нѣ҃ слово и҃ во ст҃ы҃ wц҃а нашего Iѡана архіепп҃а Костантина гр҃а Зл҃а. Нач. И се два҃ бѣста ѿ нн҃ идоуща поутѣ҃ во ть дн҃ь в весь соуторою далече.

102d) В соу҃ свѣтлыи нѣ҃ слово иже въ ст҃ы҃ wц҃а нашего Iѡанна архіепп҃а Златоустаго. Нач. Радоуитеся w гн҃ и всегда҃ возлюбленаа братиа и паки реку҃ радуитася.

104b) Слово на антипаскоу҃ пооучение ѿ єг҃а Iѡанна Златоуста. Нач. Гр҃ нашего іс҃ъ хр҃а воскрѣшиı радостно празноваховъ лю҃бє҃.

105b) В той҃ дн҃ь слово и҃ во ст҃ыхъ wц҃а нашего Iѡанна архіепп҃а Костантина гр҃а Зл҃аустѣ. Нач. Иже кто любивъ и бг҃олюбивъ радуемся имже того не бѣше бл҃ого.

107a) Словѡ ст҃го Кирила мниха в новоую нѣ҃лю по пѧ҃ w поновленіи въскр҃шиı и w артоусѣ и w фоминѣ испытании ребръ гн҃ъ. Нач. Велика оучтла и мра҃ сказателя требоуетъ цр҃кви.

111b) В нѣ҃ к҃ ю по пѧ҃ памѧ҃ творш҃ ст҃го Иѡсифа и Никодима и ст҃ы҃ мироносицъ Iѡ҃а Зл҃т. Нач. Възлюбленніи слн҃це красоуясѧ по҃ wблако҃ любимо бываетъ.

112b) В той҃ дн҃ь слоко ст҃го Кирила мниха w снатии тѣла хр҃а истолковано ѿ єг҃алиа и w мироносицахъ сказаніе и похвала Иѡсифѣ и Никодимѣ. Нач. Празникъ ѿ празника чтнѣе приспѣлъ есть.

118c) В нѣ҃ г҃-ю по пѧ҃ w разслабленомъ слово Ивана Златоуста. Нач. Чл҃колюбець преблгы бг҃ъ нашь іс҃ъ хс҃ не токмо дш҃амъ но и тѣломъ врачь.

119d) В той҃ дн҃ь слово Кирила мниха w разслабленѣ ѿ сѣкы҃ сказаніи. Нач. Незмѣрныа нѣкыа кысота нииспытанна пресподнаа глоубина.

124a) В срѣ҃ д҃ нѣ҃ пw пѧ҃ на препловление празника влчна пооучение Iѡ҃ Зл҃жстаго. Нач. Трнѣ соуть велицин празницѣ жидовьстѣи быша.

125a) В той҃ дн҃ь слово на препловление празника влчна сказаніе Iѡ҃а Златоустаго архіепп҃а Костантина града слово w разслабленѣмъ єже не сждити на лица. Нач. Ико же свѣтель мц҃ь нощноую тмоу wбѣлаа иже по земли и по морю плевоущи и ходящи...

129d) В нѣ҃ д҃-ю по пѧ҃ слово ѿ єг҃а w самарянынн пооучение Иѡанна Златоустаго. Нач. Не токмо гр҃ чюдесы но и оученіемъ приводитъ всѧ к собѣ.

тицы сорокъ словъ читаются и въ Златоустѣ. Сходныя слова находятся въ первой части того и другого памятника, кончая шестой недѣлей послѣ недѣли всѣхъ святыхъ. Дальнѣйшія слова уже совершенно различны въ томъ и въ другомъ памятникѣ. Начинается же сходство съ недѣли цвѣтной, на которой положено чтеніе Сна царя Іоаса и именно въ сокращенной редакціи т. е. безъ изложенія самаго сна; при этомъ сходство простирается до того, что какъ тамъ такъ и тутъ за толкованіемъ Сна Іоаса про-

---

131b) В тои̑ дн҃ь слово ст҃го Іѡа҃ Златоустаго ѡ самарянынн не чждѣсы токъмо гр҃ѣ но поученіемъ привлащть к собѣ бл҃гопослоушлівыш но и тѣмъ имѣ҃ ѿкрыкати дѣла многымъ явлати показаетъ собѣ бг҃а соущи. то҃ и ѡ самарянынн женѣ нн҃ѣ творитъ пр҃рчьствомъ бо ѿкры свою сі҃ѕ женѣ. Нач. Въ крѣмѣ бо жно рече принде і҃с҃ въ гра҃ Самарѣнскъ рекомыи Сѫхарь.

135b) В нѣ҃ ѣ҃ ю по пасцѣ сло҃ ѡ слѣпцѣ поученіе ѿ е҃ѵа҃ Іѡа҃ Златоустаго. Нач. Хр҃ѣ бъ нашь ѿ и҃талъскый словесъ трапезоу намъ дх҃овноую оустрои.

137c) В тои̑ дн҃ь слово ст҃го Кирила мниха ѡ слѣпци ѿ сказанна еоу҃лнского. Нач. Млтъ бжію и чл҃колюбие гд҃а нш҃его і҃с х҃а благодатъ же ст҃го дх҃а.

141c) В нѣ҃ ѕ҃-ю по па҃ слово на зборъ сты҃ шц҃ѣ т҃ и н҃ сшѣ҃шѣ҃ся на Ярк҃ ерет҃н поѣ҃ченіе Іѡа҃ Зл. Нач. Дн҃ь памать сты҃ шц҃ѣ чтется по вѣрованнн бо еже сн҃ъ бжін чл҃къ бы҃.

143a) Слово ст҃го Кирнлла недостоннаго мниха на вознесеніе гн҃е в четверъ ѕ҃ нѣли по пасце ѿ пр҃рчкі҃ѣ ѕказани и о воскр҃нн всерод҃на Ядма. Нач. Прнди нн҃ѣ дх҃омъ сщ҃нымн пр҃рче Захарне начатокъ словоу.

146c) В тои̑ дѣ҃ и҃ въ сты҃ шц҃а нше҃ Іѡа҃ архіепп҃а Костантина града Златоуста҃ слово на вознесеніе гд҃а нашего іс҃ х҃а. Нач. Свѣтло мн сне цр҃квное позорище не смѣхъ ко чл҃кмъ творитъ соуетенъ.

148d) Іѡана прозвнтера сло҃ нзнесение гд҃а нше҃ і҃са х҃а. Нач. Веселитеся нб҃са и радѣнся земля понеже посредн ю ст҃ноу.

151a) Нѣ҃ла ѕ҃ пр҃ѣ н. цею нже въ сты҃ шц҃а нашего Кирнла архіепп҃а Александрьскаго бесѣда ѡ пр҃тѣкн бц҃н и ѡ сты҃ шц҃ехъ нже въ Ефесцемь скорѣ на Несторнн нечт҃ваго. Нач. Свѣтло намъ слово и бл҃годати наполненое елма и скѣтель сті҃хъ шц҃ъ съборъ.

155b) В тои̑ дн҃ь слово ст҃го Кирила мниха на ѕборъ сты҃хъ т҃ н҃ ѿ сты҃хъ книгъ оуказаннѣ ѡ х҃ѣ сн҃ѣ бжнн и похвала шц҃емъ Никнискаго събора. Нач. Ижоже историцн и вѣтнш рекше лѣтописцн и пѣнотворцн прикланаютъ свом слоухы.

160a) В соу҃ пантнкостноую слово Іѡа҃ Златоустаго поучение ежде не плакатнся ѡ оумирающі҃ѣ к Галатѣ҃. Нач. Лѣпо с разоумомъ расматрма все дѣлатї нн ѡ ѕмершнхъ мнюго плакати.

161b) В тои̑ дн҃ь слово Іѡана Злаоустаго ѡ терпѣнн и ѡ бл҃хваленнн да не такс зѣло плачемся ѡ оумрышнхъ. Нач. Принеси дн҃ь сни прежѣ древнн̑ дни спосп҃кшнее слова оученнш.

166b) В нѣ҃ пантнкостноую поученіе Іѡа҃ Златоустаго. Нач. Любащнимъ бг҃а сі҃ празновад҃ю гд҃ѣ не оукываетъ...

167c) В тон же дн҃ь поученіе сты҃м пятндесатьницы іе҃ралі҃ѣ ѿ Ію҃а слово к҃. Нач. Къ послѣдни дн҃ь великын праз҃ника стояше і҃съ и возопн и гл҃а.

должается толкованіе евангельскихъ текстовъ. Слова на среду, четвергъ и пятницу цвѣтной недѣли Златоуста и Златой Матицы отличаются отъ другихъ своей вопросо-отвѣтной формой; они составляли слѣд. особую группу раньше, нежели вошли въ составъ Златоуста и Златой Матицы. Съ цвѣтной недѣли начинается правильный рядъ поученій въ Златой Матицѣ, тогда какъ до этой недѣли мы имѣемъ только десять словъ, изъ которыхъ первыя четыре слова назначаются на воскресенье, втор-

---

170b) Леѡнтіа прозвитера Костѧнтина гра҃ слово на ст҃ꙋю пантикостію. Нач. Єлика же ва҃ на праз҃ничнюю пр҃но капищꙋю бл҃годать градете.

171c) Въ пѡнеделникъ пѧнтікостьныи сшествіе ст҃го дх҃а на ст҃ыѧ апл҃ы поꙋченіе Іѡа҃ Златооустаго. Нач. Велицин намъ любими ѿ бг҃а данѣ и дарове въ дн҃ешнии празникъ.

172b) На шествіе ст҃го дх҃а поꙋченіе Іаѡ҃ана Златооустаго. Нач. Дѡстоино єсть братіе еѵ҃анльскаго оученіѧ словеса и вмалѣ сказати.

177d) Въ тои же дн҃ь поꙋченіе на сшествіе ст҃го дх҃а и на ст҃ыа оученикы и ап҃лы. Нач. Пр҃но жадаѧ бг҃ъ сп҃ніѧ нашего восхотѣ своимъ мл҃осердиемъ ѡбновити естьство наше.

182b) Слѡво ст҃аго Іѡ҃а Златооустаго в нед҃лю всѣ҃ ст҃ы҃ ѡ страсти и мꙋченнихъ. Нач. Ѿнелѣже ст҃ы҃ и праз҃никъ пѧтьдесѧтныи праз҃новахо҃.

184c) В тои же дн҃ь иже во ст҃ыхъ ѡц҃а нашего Іѡ҃а архіеп҃па Костѧньтина гра҃ Зла҃оуста҃ похвала всѣмъ ст҃ы҃. Нач. Радоуисѧ раю и ты едеме веселисѧ оуже бо не желѣеши своихъ жителеи.

186c) Нед҃лѧ а҃ по всѣ҃ ст҃ы҃ слово Иѡ҃а Златооуста҃. Нач. Дѡбро єсть почитаніе книжное паче є҃ всѧкомоу кр҃тьанинꙋ.

188b) В тии же дн҃ь слово Иѡ҃а Златооустаго патриарха Цр҃ѧграда ѡ небесныхъ силахъ. Нач. Аг҃гли слышавъ гл҃съ и свѣтъ видѣвъ падше поклониш҃.

190b) В тои же дн҃ь слово Іѡ҃ Зла҃ патреарха Цр҃ѧграда. Нач. И азъ оубо дрꙋзи и братьѧ надѣѧхъсѧ на всѧкоу неделю боле собрати люді въ цр҃квь.

191c) В тои же дн҃ь слово избранныѧ ѿ книгы гл҃ѥмыѧ ѿ ст҃ы҃. Нач. Гл҃ть бо писмена колма болїе єсть слч҃ныи кроугъ...

195a) Нед҃ в҃ по всѣ҃ ст҃ы҃ въпро҃ єг҃а всѧ злаѧ єлико творѧть намъ страны и по повелѣнию творѧть ѿвѣтъ ѿ леоуньтика глава св҃. Нач. Рече гь҃ къ Моиси аще по заповѣдемъ мои҃ хо҃те и повелѣнья моѧ храните.

195d) В тои же дн҃ь поꙋчение како подобаєть задоушье имати и милостынѧ творити. Нач. Сѣдѧщоу ст҃моу ѡц҃ю съ оученикы своими и гл҃ше ѡ ползѣ дш҃евнѣи.

196b) В тои҃ дн҃ь слово ст҃ы҃ ѡць и ст҃го Василья ѡ праз҃ніцѣ҃. Нач. Ст҃ии ѡц҃и оуставиша постныѧ дн҃и по наꙋченію гн҃ю.

198a) В тои҃ дн҃ь слово ст҃го Василиѧ како єсть лѣпо чл҃коу быти. Нач. Лѣпо єсть чл҃коу быти паче всего житиѧ да не тоужити имѣниѧ дѣлѧ.

199b) В нед҃ г҃. по всѣ҃ ст҃ы҃ поꙋчение Іѡана Златооустаго ѿ патерика дꙋшеполезно. Нач. Гл҃хоу ѿ єтеръ старець ꙗко сѣдѧи во Єгꙋптѣ въ єдинои кѣлии.

никъ и среду недѣли сыропустной, а остальныя шесть словъ занимаютъ все пространство времени отъ недѣли сыропустной до цвѣтной т. е. $5^1/_2$ недѣль. Ясно, что такой видъ не можетъ считаться первоначальнымъ. Въ болѣе древнемъ видѣ Златой Матицы, несомнѣнно, были поученія и на первыя недѣли Великаго поста, какъ это мы находимъ въ Златоустѣ. Причина такой утраты, разумѣется, не можетъ быть указана. Что здѣсь позднѣйшая утрата, доказываетъ то обстоятельство, что вообще

201b) В тои҃ дн҃ь поученіе Іѡа҃ Злаⷮоуста҃ ѡ ст҃ѣи недѣли како подобаеть чтити ст҃оую недѣлю воскресениꙗ. Нач. Хⷭ҇ бг҃ъ почи ѿ вс҃и дѣлъ свои҃ въ дн҃ь з҃.

202b) В тои҃ дн҃ь Іѡа҃ Златооустаго ѡ недѣли слово. Нач. Рече бо прⷪ҇ркъ веселѧсѧ сии дн҃ь иже створи гⷭ҇.

203c) Нⷣ҇ д҃ по всѣ҃ ст҃ꙗ слово ѡ перво҃ законѣ и ѡ второ҃. Нач. Законъ Моисѣѡвъ попранъ бысть распѧтиемъ гн҃ии҃.

204d) В тои҃ дн҃ь слово Іоа҃ Златооустаго ко всемоу мироу слышащимъ на полъзоу. Нач. Тр҃ца ѡц҃ь и сн҃ъ и ст҃ыи дхъ гⷭ҇ нашь іⷭ҇ъ хⷭ҇ бл҃гвѧеть тварь.

206d) Нⷣ҇ е҃ по всѣ҃ ст҃ы҃ поученіе нѣкоего чл҃ка вѣрна къ дх҃овномꙋ братоу и ѿселѣ начатокъ мд҃рости и всѣмъ притчамъ книжнымъ. Нач. Первое брате коеꙗ мꙋдрости ищеши. гⷭ҇ бо рече лоуче искати кротости.

207d) В тои же дн҃ь слово ст҃го Нифоньта ѡ рꙋсалиꙗхъ. Нач. Иногⷣа идоущю блж҃номоу Нифонтоу въ црⷭ҇квь ст҃ыꙗ бц҃а на оутренюю.

208d) Нⷣ҇ ѕ҃ по всѣ҃ ст҃ы҃ слово ст҃го Євсѣвиа архиепⷭ҇па блж҃наго ѡ недѣли. Нач. Недѣли соущи по оутрении сѣдѧщоу блж҃номоу Євсѣвью.

210b) В тои же дн҃ь пресловие еже ѡ нⷣ҇ли слово слышасте. Нач. В недѣлю бо достоить токмо на млⷭ҇твы оупражнѧтисѧ.

211d) Нⷣ҇ з҃ по всѣ҃ ст҃ы҃ слово Кирила мниха притча ѡ чл҃чьстѣи дш҃и и ѡ телеси ѡ престоуплении бж҃иа заповѣди и ѡ воскрⷭ҇ении телеси чл҃чь и ѡ боудоущемъ соудѣ и ѡ моуцѣ. Нач. Добро оубо братиꙗ и цѣло полезно же разоумѣти на҃ о бж҃ествены҃ писании.

218b) Нⷣ҇ и҃ по всѣ҃ ст҃ы҃ сказание ѡ Ѳеѡдилѣ патриарсѣ Александрьстѣмъ и ѡ смерти его како бываеть кончина оуповающи҃ на тлѣнное бг҃атьство и како Кирилъ дилософъ поклѧтъ Іѡанна Златооустаго и книги его сожьже и паки пречистаꙗ смири ихъ по смерти Іѡанна Златооустаго. Нач. Ѳеѡфилъ оубо ꙗкоже сказоуеть бж҃ественаꙗ исправлениꙗ патриархъ бѣ в велицѣи Александрии.

220d) В тои҃ дн҃ь слово писано ст҃мъ Ѳеѡдосиемъ мнихомъ. Нач. И се вѣдоуще браꙗ ѡбѣдн҃ѣи трѧпезѣ двѣ млⷭ҇твѣ соу҃.

221d) В тои дн҃ь слово ѡ пианьствѣ всѧкомоу хрестиꙗниноу. Нач. Бл҃гословение ѡца дх҃овнаго къ сн҃ови. вѣси сн҃оу ѡже ми вда бг҃ъ талантъ.

222c) В тои҃ дн҃ь сл҃во притчѧ ѡ тѣлѣ чл҃чьстѣи и ѡ дш҃и и ѡ въскрⷭ҇ении мр҃твы҃. Нач. Чл҃къ нѣкыи добра рода насади виногра҃ свои и ѡплотомъ ѡгради.

223c) Нⷣ҇ д҃ по всѣхъ ст҃ыхъ сл҃во ст҃го сбора вла҃ Ѡкинскаго. ꙗже імъ повѣда. Нач. Гадикискыꙗ црⷭ҇кви сбора творимое дѣло злое злыми чл҃кы.

Златая Матица сравнительно съ Златоустомъ отличается изобиліемъ словъ, и потому было бы совершенно непонятно, если бы мы посмотрѣли на отсутствіе указанныхъ поученій иначе, нежели какъ на случайное явленіе. Съ цвѣтной недѣли Златая Матица обнаруживаетъ уже ближайшее родство съ Златоустомъ, но отличается отъ него тѣмъ, что, тогда какъ въ Златоустѣ на каждый день полагается только одно поученіе, въ Златой Матицѣ полагается ихъ по нѣскольку—два, три, четыре, причемъ

224c) В тои҃ дн҃ь слово ѡ Євлогии мнисѣ и ѡ нищ҃е҃ раслабленѣ҃. Нач. Съхаластникъ нѣкыи именемъ Євлогыи си бж҃ьею любовью подвиженъ.

225d) В то же дн҃ь слово поꙋчение ст҃го Ѳеѡдора Стоудинскаго ѡ подвизѣ єже к бо҃у на спасение всѧкомоу хр҃тианінꙋ. Нач. Бра҃ꙗ и ѡц҃и ѿ чл҃къ ѡвии бж҃ество блажать ѡвии силоу.

226c) В то҃ дн҃ь слово ѡ Пѣтрѣ мытарі. Нач. Въ Ѧдракии Дрꙋгыистеи сеи бе Петръ мытарь немл҃твъ ѕѣло.

227a) Не҃ г҃ по всѣхъ ст҃ыхъ. Нач. Бра҃є пр҃но жадаꙗ сп҃сениа нашего гс҃ бъ нашь непрестанно призываєть ны.

228b) В то҃ дн҃ь слово ѡ ст҃хъ трехъ женъ ѡбрѣтеныхъ в горѣ ѡ нихъ же сказа Павелъ єпі҃ъ Манасинскыи. Нач. Павелъ сн҃ъ Леѡновъ сказа ѡ ст҃ыхъ сихъ посланъ бы҃ на востокъ.

229c) Не҃ а҃і по всехъ ст҃хъ слово ѡ созданьи црк҃ви бц҃е Печерьскои. Нач. Бы҃ в земли варѧжьскои кнѧзь Ѧдрикиꙗнъ бра҃ Ꙗкона слѣпаго.

232a) В тоже дн҃ь сл҃во ѡ ст҃мъ Ѧндрѣи ꙋро҃во҃ како сѧ ємоу створи похабьство х҃а ради. Нач. Въ цр҃тво великаго Лва бы҃ моужь в Костѧнтинѣ граде именемъ Ѳегностъ.

233b) Не҃ в҃і по всѣхъ ст҃ыхъ сл҃во ѡ томъ како придоша мастери ѿ Царѧграда. Нач. Иноє чюдо скажю вамъ ѡ хрістолюбци но молю вы приклоните оуши.

234b) В то҃ дн҃ь сл҃во ѡ тои же цр҃кві. Нач. И придоша же писци ѿ Цр҃ѧграда къ игоуменоу Никоноу гл҃ще.

234d) В то҃ дн҃ь сл҃во ѡ Стефанѣ игоуменѣ. Нач. Єг҃а же Стефанъ игоуменъ изгнанъ бы҃ из манастырѧ.

235a) В то҃ дн҃ь слово ѡ светомъ Ѧндрѣи Оуродивомъ. Нач. По ꙗвлении же первѣмъ въ дроугоую нощь блж҃ны Ѧндрѣи въставъ на молитвоу.

236a) В тоже дн҃ь сл҃во ѡ свѣщеніи црк҃ви. Нач. В лѣ҃ ѕ҃ ф҃. ч҃. з҃ сщ҃ена бы҃ црк҃вь печерскаꙗ в первоє лѣта игоуменьства Іѡанова.

236c) В то же дн҃ь слово ѡ томъ ѿчего прозвасѧ Печерьскыи манастырь. Нач. Бг҃олюбивомоу кнѧзю Ꙗрославоу любѧщю Берестово.

238b) В то҃ дн҃ь слово ѡ Ѧндрѣи како гл҃а ємꙋ х҃с въ привидѣнии и ѡрꙋ҃ствѣ єго. Нач. По ꙗвлении ст҃го Бг҃ослова и по гл҃ании єго к немꙋ и по моучении ѡнѣхъ бѣсовъ.

238d) Не҃ г҃і по всѣхъ ст҃ыхъ сл҃во ѡ томъ како кр҃тисѧ Ѡлга кнѧгини роусъскаѧ. Нач. Иде Ѡлга къ Цр҃юградѫ и бѣ тогда цр҃ь именемъ Мечестіи.

240a) В тои҃ дн҃ь сл҃во ѡ златомъ кꙋзнице иже мл҃твою створи двігнꙋти҃ горѣ и воврещи҃ в Нилъ рѣкꙋ. Нач. Вѡ Алеѯа҃нрии Єгоупетьстѣи бѧше нѣкто златоукоузнець славень велми зѣло.

видимъ, что до пасхальнаго воскресенья включительно въ опредѣленіи дней оба памятника не расходятся между собой, т. е. каждое слово Златоуста читается въ тотъ же самый день и въ Златой Матицѣ. Пасхальная же недѣля съ понедѣльника представлена различно въ томъ и другомъ памятникѣ, нѣтъ ни одного слова общаго, и сходство опять начинается съ недѣли новой. Но сходство здѣсь не полное: сильно расходятся самые дни, въ которые назначаются поученія; особенно можно замѣ-

---

241d) В тоже дн҃ь слово ѡ бл҃анѣмъ Прохорѣ лебе҃ніцѣ смолнѧнінѣ. Нач. Во дни кнѧженна своего Ст҃ополкъ в Кыевѣ многа зла створи.

243b) В то҃ дн҃ь сл҃во ѡ ст҃омъ Андрѣи како видѣ богатого оумерьша. Нач. Ст҃моу Андрѣеви ходѧщю на дх҃овное свое дѣло и мало нѣколико приде.

244d) Не҃ ді по всѣхъ ст҃ы сл҃во ѡ Исидорѣ и ѡ прозвѹтерьствѣ его да и мы грѣшнии покаемсѧ. Нач. И се ти брате скажю что ра҃ мое тщание ст҃ыма Антонью и Федосию.

246b) В тоже дн҃ь сл҃во ѡ ст҃мъ Андрѣи како молѧшетьсѧ бг҃и за творѧщихъ емѹ пакости и како видѣ ст҃ы раи. Нач. Ходѧщю оубо ст҃мѹ Андрѣеви посреди люди на торгѹ близъ стлъпа.

247b) В то҃ дн҃ь сл҃во ѡ Алоумпии иконницѣ и прозвѹтерѣ. Нач. Бл҃жныи Алоумпии данъ бы҃ радителема своима на оучение.

248) В то҃ дн҃ь сл҃во ѡ бл҃жнѣмъ Алоумпии и ѡ нѣкоемъ христолюбьцѣ. Нач. Инъ нѣкто хр҃толюбець ѿ града Кыева цр҃ькевь постави на оукрашение.

249a) В тъ҃ дн҃ь памѧть з҃ маго ѕбора ст҃ыхъ ѡ҃ць ѡ иконахъ. Нач. Ст҃ыи семыи всеѧ вселеныѧ сборъ бы҃ в Никии первѣе.

249b) Не҃ еі по всѣ҃ ст҃ы слово ѡ Спиридонѣ проскѹрницѣ. Нач. Бѧше бл҃жныи Спиридонъ проскоурамъ печець повелѣниемъ игоумена Поумина.

249c) В то҃ дн҃ь сл҃во ѡ Демьанѣ и Ѳеѡдосиі. Нач. Инъ братъ бѧше именемъ Демьѧнъ постникъ..

250b) В то҃ дн҃ь сл҃во чюдо ѡ иконѣ г҃а нашего ха҃ ба҃. Нач. Афонасіи великыи архіеп҃ъ Алеѯан҃рьскыи повѣдаше чю҃ преславно.

251b) В то҃ дн҃ь сл҃во ѡ Никитѣ затворницѣ. Нач. Бы҃ въ дн҃и пр҃пбнаго игоумена Никона братъ единъ имѧне҃ Никита.

252c) в то҃ дн҃ь слово ѡ Аврамѣ. Нач. Въ земли Халъдѣистеи бы҃ мѹжь Фара и семоу бышѧ трие сн҃ѡве Аврамъ и Нахоръ и Аронъ.

253a) Не҃ ѕі по всѣхъ ст҃ыхъ сл҃во ѡ Конанѣ сѹхо҃ мнисѣ. Нач. Бы҃ инъ мнихъ именемъ Конанъ въ полонѣ сы҃ окованъ держимѹ бѧше половци.

254c) В то҃ дн҃ь слово ѡ добродѣтели еже стѧжавъ чл҃къ сп҃сесѧ. Нач. Четыре соуть добродѣтели пр҃лежаща къ сп҃сению чл҃чьскѹ.

255a) В то҃ дн҃ь сл҃во ѡ Лаврентьи затворьници. Нач. Нѣкто ѿ братьи именемъ Лаврентии восхотѣ в затворъ.

255c) В тъ҃ дн҃ь слово ꙗко нелзѣ бг҃ѹ рѹгати҃ цѣловати икона на кривѣ. Нач. Се сказаша намъ бл҃жении ти черньци бѧстѧ два҃ моужа ѿ вельможь.

тить, что нѣсколько поученій Златоуста, назначенныхъ на нѣсколько дней, по одному на день, въ Златой Матицѣ соединяются подъ однимъ днемъ, въ результатѣ чего при сходствѣ въ содержаніи замѣчается несходство въ послѣдовательности. Въ виду того, что пасхальныя поученія Златой Матицы не тѣ, что въ Златоустѣ, можно думать, что раньше составленія цѣлыхъ сборниковъ, въ родѣ Златоуста и Златой Матицы, эти поученія существовали отдѣльно и притомъ въ нѣсколькихъ

256a) В тѣ дн҃ь слово ст҃го Ларіѡна ѡ ползѣ дш҃евнѣи. Нач. Потщитесѧ вымолю и бра҃ꙗ и сестры къ вѣчнѣи жизни свѣтлѣи.

257a) Нѣ҃ зі по всѣхъ ст҃ыхъ слово ново ст҃оую мч҃нкоу кнѧзѧ Михаила Черниговьскаго и Феѡдора болѧрина єго. Нач. В лѣ҃ ҂ѕ ѱ м҃ ѕ бы҃ нахоженіе поганы҃ татаръ на землю хр҃тьаньскꙋю.

259b) В то же дн҃ь слово ст҃го Ѿц҃а Памва ѡ поꙋчении къ оученикоу своемоу. Нач. Авва Памвъ посла оученика своего въ Алеѯандрию гра҃ потребы ра҃ нѣкоего.

260a) В тоже дн҃ь сл҃во ѡ Никслѣ Ст҃оши сн҃ѣ Дв҃двѣ. Нач. Сии блаженыи кнѧзъ Ст҃оша ѡстави богатьство славоу и честь..

263a) В тоже дн҃ь сл҃во ѡ Аврамѣ пꙋстынницѣ. Нач. За Єфиѡпьскою страною гл҃емою индиискою єсть страна Сенаритидинскаꙗ.

263c) Нѣ҃ ні по всѣхъ ст҃ыхъ слово ѡ кнѧзьꙗхъ. Нач. Слышите кнѧзи противѧщесѧ старѣишеи братьи и рать въз҃вижѧще.

265a) В то҃ дн҃ь сл҃во ѡ Асафѣ ѡ сн҃оу Авенира царѧ. Нач. Вѡ Єдиѡпьстѣи странѣ гл҃емѣи индѣистѣ҃ въста цр҃ь богатъ ѕѣло.

266d) В тѣ҃ дн҃ь сл҃во ѡ Мѡсѣи Оугринѣ ѡ новѣмъ Ѡсиде. Нач. Се҃ бы҃ родомъ Оугринъ братъ же Геѡгриа и на негоже возложи гривнꙋ златоу.

270a) В тѣ҃ дн҃ь сл҃во ѡ видѣнии Асадови. Нач. Хотѧщѫ оубо ст҃моу Варламоу Ѿити Ѿ Асада и гл҃а емоу Иасадъ.

270d) Нѣ҃ ді по всѣ҃ ст҃ы҃ сл҃во ѡ Поминѣ єго҃ агг҃ли постригоша в черьци. Нач. Сии Поминъ боленъ ро҃ѡсѧ и възрасте. сего ра҃ недоуга чт҃ъ бы҃ Ѿ всѧкыꙗ скверны.

272d) В тѣ҃ дн҃ь слово Іѡа҃ Златоꙋстаго ꙗко не пѡдобаєть Ѿимати чюжаго имѣниꙗ ни ѡбидѣти вдовиць. Нач. Въ Костантинѣ градѣ бѧше моужь боꙗринъ именемъ Ѳеѡгность имѣа страхъ бж҃іи.

274a) В тѣ҃ дн҃ь слово ѡ Марцѣ печерницѣ і ѡ Федилѣ черньци. Нач. Сии Марка живыи в печерѣ присемь изнесенъ бы҃ ст҃ыи Ѳедосии въ ст҃оу великоую цр҃квь.

276a) В тѣ҃ дн҃ь слово ѡ изъгнани҃ Іѡанна Златаоустаго. Нач. Євдоксиꙗ цр҃ца разъгнѣвавшисѧ про виногра҃ Фегностовъ єгоже ра҃ обличѧше ю Іѡаннъ..

277c) Нѣ҃ к ѡ Григории чюдотворци. Нач. Памѧть любѧщімъ ба҃ присно чтома и хвалима ꙗко томꙋ оугожеши.

279c) В тоже дн҃ь слово повѣсть ст҃го Варлама къ Асадꙋ ѡ кр҃тьаньстѣмь житіи и о бг҃атьствѣ и о нищетѣ сирѣчь о нѣ҃номъ цр҃твии и ѡ мꙋцѣ. Нач. Слыша҃ оубо цр҃ѧ нѣкоего бывша ѕѣло добрѣ смотрѧщи своего царьства.

280b) В тѣ҃ дн҃ь слово ѡ Іѡаннѣ затворьницѣ. Нач. По истинѣ сии Іѡа҃нъ Ѿлоучисѧ на бж҃ію волю заповѣди єго непорочно схрани.

компиляціяхъ; одной изъ нихъ воспользовался редакторъ Златоуста, другой — редакторъ Златой Матицы. Такой выводъ дополнялъ и распространялъ бы выводы Описателей рукописей Синодальной Библіотеки, которые признаютъ отдѣльное существованіе собранія поученій на великій постъ: точно также могло существовать и собраніе поученій на Пасху. Дальнѣйшее сходство между обоими памятниками прекращается на 14-й недѣлѣ послѣ недѣли всѣхъ святыхъ по Златоусту или на шестой по Златой

281d) В тѣ̑ дн҃ь слово ѡ мъздоимъствѣ и ѡ ризѣ и ѡ кн҃олюбьи. Нач. Мъ҃здоимець и рѣзоимець и сребролюбець и грабитель єдина колесница єсть четверична.

282c) Нѣ̑ ка сло ѡ Θеѡдо҃рѣ черьнци и ѡ Васильи. Нач. Мко речено є̑ мт҃и бл҃гостынамъ нестежание тако же мти всемъ злоу̑ сребролюбие.

286b) В то̑ дн҃ь сло ѡ Агапитѣ лечьцѣ. Нач. Сѣ нѣкто ѿ Кыева постриженъ именемъ Агапитъ.

288a) В тѣ̑ дн҃ь слово Євагрна мниха и ѡ оумилении дш҃и и ѡ страсѣ боудоуцѣ̑ моукъ и ѡ покаании. Нач. Ѿхъ дш҃е оубо оужико ѡ горе соупроужница моа.

289b) Нѣ̑ кѵ̑ сло ѡ Исакѣ̀ печернікѣ. Нач. Инъ чернець кашє прежє коупець богатъ родомъ торопчанинъ.

291b) В тѣ̑ дн҃ь слово ѡ Θеодорѣ жидовинѣ єгоже волна соущи кр҃ти на поути пѣскомъ и кѵ̑ здравъ. Нач. Нѣкто жидовинъ именемъ Θеѡдоръ иде съ хрестъяны на поуть.

291d) В то̑ дн҃ь слово ѡ гордости. Нач. Никто же да не ищѣ̑ сокѣ славы и чт҃и гордостию и простию.

293a) В то̑ дн҃ь сты̑хъ мч҃къ трею ѿроки Іоанъи Іазарь Місаіла. Нач. Сты̑и три ѿроци бѣхѫ ѿ ієр҃ма снѣ Єзикѣю цр҃ь іоудѣиска.

294a) В тѣ̑ дн҃ь сто̑ прр҃ка Даніла. Нач. Сѣ̑ сты̑и Даніл прр҃къ съ тремн ѡтроки плѣненъ и веденъ ѡ Ер҃ма.

294a) В тѣ̑ дн҃ь сло ѡ Данилѣ пророцѣ како Вила ка вавилоньскаго и чт҃наго змиа бѣ и второв в ровъ вверженъ спсе҃са. Нач. Бѣ̑ сты̑и Даніл великы̑ въ прр҃цѣхъ любимъ кашє вавилоньскими цр҃и.

295b) В тъ же дн҃ь сло ѡ Соусанѣ соу̑ Данила прр҃ка да се слышаща князи и соудна не лицемѣроуите но̀ соудите право. Нач. Бѣ̑ моужь живын въ Вилонѣ имѧ емоу Якымъ.

297a) Я се сло чтн҃ и коуноунъ ржествоу̑ сло побчение на прѣпразнъство р҃ства хва. Нач. Да єсте вѣдоуще братне ако в сн҃ь дн҃ь постъ прѣ̑ празнико̀ гнимъ.

297d) В тѣ̑ дн҃ь сло Петра ѡ соупротивьи всѧцѣмъ. Нач. Члкъ ира разоума кѫ̑а и правды его и пекыисѧ ѡ заповѣдѣ̑ его.

299c) Мц҃а дѣ̑ іѣ дн҃ь чтн҃аго р҃ства великаго ка и спса нашего і҃с хва слово ѡ пристествии влъховъ ѿ персъ. Нач. Гоу̑ нашемоу і҃соу̑ хоу̑ рожьшоусѧ ѿ прчтыи двы в Ендлеѡмѣ Июдѣистемъ.

302a) Нѣ̑ по рс҃твѣ хв҃ѣ стр҃а сты̑хъ младенець изкъенъ̑ за хва в Ендлеѡмѣ ѿ Ирода числомъ ді҃ тысѧщь. Нач. Въ вр҃ѣ̑ ѿ єго придоша ѿ Персиды влъсви.

302b) В тои̑ дн҃ь слово сто̑го ѡц҃а Ипдонта ако в послѣднемь издыханіи покаанне̑ и

Матицѣ. Среди дальнѣйшихъ словъ находимъ въ большинствѣ случаевъ, конечно, слова византійскаго происхожденія, но не мало словъ происхожденія русскаго. Помимо вышеуказаннаго слова, приписываемаго Θеодосію, мы находимъ почти весь Патерикъ Печерскій, раздѣленный на рядъ поученій въ видѣ разсказовъ объ отдѣльныхъ подвижникахъ. Въ распредѣленіи поученій на тотъ или другой день никакого опредѣленнаго плана или особой цѣли замѣтить нельзя: распредѣленіе совершенно случайно.

слезами и мл҃тнею оугодити бг҃оу. Нач. Видѣ прп҃бныи два Нидонтъ агг҃ла възносѧща дш҃ю на нб҃о.

303a) В тои҃ дн҃ь памѧ҃ прп҃бныꙗ мт҃ри нашеꙗ Θеѡдорыи. Нач. Си оубо прпдобнаꙗ Θеѡдора бѣ родомъ грекыни бг҃ата соущи.

303c) В тои҃ дн҃ь слово ст҃го Василья ѡ соуетьи и ѡ оуныньи сеꙗ жизни. Нач. Многа възыханиа и оунынїа житие наше є҃.

303d) В тъи҃ дн҃ь слово ѡ ст҃мъ Василии велицѣмъ и ѡ Єфремѣ повѣсть дш҃еполезна. Нач. Дивна є҃ повѣсть си всѧкомоу послоушающемоу.

305b) Нє҃ в пре҃ просвѣщениє҃ гс҃а нш҃его іс҃а хс҃а памѧть прп҃бнаго ѡц҃а ншего Селивестра папы римъскаго. В тои҃ дн҃ь пре҃празнь҃ство ст҃го просвѣщениꙗ гс҃а нш҃его іс хс҃а. Нач. Селивестръ прм҃дрыи за многоую его добродѣтель.

305c) В тъ҃ дн҃ь чюдо ст҃го Селивестра прение его съ жиды. Нач. По кр҃щеніи великаго Костѧнтина цр҃ѧ слоу҃ бы҃ всѣмъ єлиномъ.

306a) В тои҃ дн҃ь памѧ҃ прп҃бнаго ѡц҃а наше҃ Петра Знаменосца оу ст҃го Закхѣꙗ въ Акрои лежаще. в тои҃ дн҃ь слово ст҃го Василиꙗ ѡ прелщено҃ ѡтроцѣ. Нач. Дивныи Єладии самовидець бывъ чюдо҃ Василиєвымъ.

308d) Мц҃а того҃ въ є҃ дн҃ь пре҃празнь҃ство пресвѣщениа гн҃ѧ и ст҃го пр҃рка Михеꙗ. Нач. Славныи великыи пр҃ркъ бы҃ Михеа. бѣ бо єдинъ ѿ ѕі пр҃ркъ.

309a) В тои҃ дн҃ь слово єже не ѡсоудити никомоу҃ дондеже самъ бг҃ъ ѡбавить. Нач. Въ дн҃и Леѡна и Алеѯан҃дра нѣкто кн҃зь въ Пѣлопосѣ коупи ѿрочищь.

310a) В тои҃ дн҃ь пооученне пре҃ просвѣщениємъ гн҃имъ. Нач. Да єсте вѣдоуще возлюбленаꙗ братиꙗ.

311a) Мц҃а г҃і въ ѕ҃ дн҃ь слово Іѡанна Златаоустаго на бгоꙗвленне г҃а нш҃его іс хс҃а. Нач. Дн҃ь бг҃оꙗвленне безначалнаго бг҃а слова иже ѿ ѡц҃а.

313b) В тъ҃ дн҃ь пооученне на кр҃щение гн҃ѧ. Нач. Приподобна єсть братие подвигъ добрыи с вѣрою и любовию...

314a) Мц҃а ге҃ въ з҃ дн҃ь скоръ Іѡанна Пр҃тчи. Нач. Чт҃наго и ст҃го пр҃рка пре҃течи празноуємъ скоръ исперва и свыше преданы҃.

314d) В тои҃ дн҃ь слово ѡ ст҃лъпницѣ иже въ Єдесѧ. Нач. Стлъпникъ нѣкыи бѣ въ Єдюсѣ. к семоу приде Феѡдоръ...

316b) В тои҃ дн҃ь пооученне на скоръ Іѡанна кр҃тѧ и пр҃тчи. Нач. Прн҃о подобно єсть брає҃ подвигъ добръ показати с вѣрою и любовию.

317a) Нє҃ а҃ по бг҃оꙗвленіи слово ст҃го Гарасима ємоуже звѣрь поработа вѣры є҃ ра҃. Нач. Пѡприща єдиного ѿ ст҃го Иєрдана Лавра єсть прп҃бнаго Гарасима.

Итакъ, по схемѣ Златая Матица стоитъ въ связи съ Златоустами и наравнѣ съ ними рѣзко отличается отъ Измарагдовъ. Теперь является вопросъ, есть ли Златая Матица видоизмѣненіе Златоуста, или, наоборотъ, Златоустъ — видоизмѣненіе Златой Матицы, или же оба памятника возникли независимо другъ отъ друга? Вѣроятнѣе всего послѣднее. Правда, что Златоусты очень часто отличаются другъ отъ друга по составу словъ, но слова до пятидесятницы, а особенно слова на Великій постъ оказы-

---

318b) В тои҆ дн҃ь слово ѡ смиреніи его҆ боꙗтсѧ бѣсі. Нач. Бѣ нѣкто моужь въ Єгоуптѣ стариишина в люде҆.

318c) В пн҃ельни҆ слово ѡ коупци хр҃толюбивѣмъ ємоуже бѣсъ створи напасть млт҃ынѧ его не терпѧ. Нач. Повѣдаше нѣкто ѿ ѡц҃ь вещь дивноу плъзы исплъненоу.

319d) Вѡ вторникъ по бг҃оꙗвленіи сло҆ ѡ покааніи грѣшны҆. Нач. Бл҃жныи ѡц҃ь нашь Павелъ простыи оучн҃къ ѡц҃а Антониꙗ повѣдаа.

320d) В средоу слово ст҃го Єфрѣма ѡ ѡкровеньи ѡ проскоурѣ съблазньшемоусѧ братоу. Нач. Бѣ нѣкто мнихъ пороуганъ бѣ диаволомъ.

321c) В тои҆ дн҃ь слово Євагриꙗ ст҃го ѡц҃а ѡ оумилены҆ дш҃и. Нач. Рече старець: горе тебѣ дш҃е моꙗ съгрѣшивши.

322a) В четвергъ по бг҃оꙗвлении сло҆ ѡ то҆ иже не възвратити зла҆ за зло но претерпѣти ба҃ ра҆. Нач. Послоушаите братиє гл҃ъ гн҃ь и оубоите҆ словеси єго.

322d) В тои҆ дн҃ь слово ѡ видѣньи Асаѳа. Нач. Исходѧщоу оубо ст҃моу Варламоу ѿ Асафа гл҃а ємꙋ Асафъ.

323b) В пѧтокъ слово ѡ нѣкоємъ игꙋменѣ є҆же искꙋси х҃с въ ѡбразѣ ніща҆. Нач. Ѡбщемоу житью бѣ нѣкто стариишина игѫменъ.

324a) В тъ҆ дн҃ь по бл҃гоꙗвлении слово Іѡ҃а млт҃ваго. Нач. Гл҃аше Іѡаннъ блжены҆ млт҃ивыи. аще помыслили быхо҆ разоумно.

324d) В сѫботоу слово ѡ варварѣ разбоиницѣ како приведе єго ѣ҃ь в҆ покаание. Нач. Сии варваръ х҃въ мчн҃къ исповѣдникъ бы҆ преже разбоиникъ лютъ.

325d) В тои҆ дн҃ь слово ѡ пандока ѡ бл҃горѣчь҆. Нач. Бл҃гаꙗ скровища ѿ се҆рца свое҆ износить бл҃гаꙗ словеса.

326c) Не҆ в҃ по бг҃оꙗвлении слово ѡ пр҃бнѣи мт҃ри Тасии преже бывшеи блоу҆ницѣ. Нач. Добро єсть и полезно написати повѣсть и житиє ст҃ыꙗ Тасии.

328a) В тои҆ дн҃ь слово ст҃го Єфрема ѡ мирьстѣи соуєтѣ и ѡ въскр҃ньи мрт҃выхъ. Нач. Оуже времѧ наводить вѣчныа жизни неразоримыа славы.

328c) В пн҃ельнік по бг҃оꙗвленіи слово ѡ пр҃пбнѣи Мастрідьи д҃ци и҆ избоде сама ѡчи свои сп҃сениꙗ ради. Нач. Въ Алеѯандрѣи Єгупетьстеи бы҆ нѣкаа д҃ца имѧнемъ Мастридиꙗ.

329a) В тои же дн҃ь слово Іѡанна Златаоустаго зане безоума мѧтетъ всѧкъ чл҃къ. Нач. Безоу́ма мѧтетсѧ всѧ҆ чл҃къ живыи мѧтетсѧ и времѧ своє погоублѧєть.

329d) Въ вторникъ слово ѡ житии ст҃го Маркьана. Нач. Ст҃моу патриархоу Генадью приношениє творѧщи҆ ст҃ыꙗ Анастасѣи.

330c) В тои҆ дн҃ь памѧ҆ пр҃бнаго ѡц҃а нашего Іѡ҃а Кощника єгоже бѣ зла҆ єѵ҃ліє. Нач. Иѡаннъ Кощникъ бѣ в Констѧнтинѣ градѣ сн҃ь Єоутропиа.

331a) Въ средоу повѣсть полезна Малъха ради мьниха. Нач. Тридесѧтимъ поприще҆ ѿ Антиѡхиа Сирскыꙗ бѧше село нарицаємоє Маронна.

ваются устойчивѣе и, если даже не принимать во вниманіе послѣдней части Златоуста и Златой Матицы, то и тогда можно видѣть, что оба памятника составлены независимо другъ отъ друга, хотя и изъ общихъ источниковъ. Говоря такъ, я долженъ принимать существованіе нѣсколькихъ собраній поученій, приспособленныхъ къ чтенію на извѣстные періоды времени. Эти собранія могли соединяться по нѣскольку вмѣстѣ, хотя въ то же время могли существовать и отдѣльно. Мы имѣемъ не мало Зла-

---

333c) Ино слово полезьно. Нач. Повѣда намъ нѣкѣ ѿ оцѣ гл҃а кы рⷭ҇ нѣкыи шц҃ь.

334d) Е чⷱтвргъ слова Исаиа пророка иже пр҃рчьствова ѡ послѣднихъ дн҃ехъ и лѣтⷯ҇. Нач. Тако гл҃етъ гⷭ҇ Савашфъ. слышите сл҃ове чⷭ҇тын...

338a) Е пⷯ҇нѣи слово ѡ Исакіи мнисѣ иже в Кѣевѣ прелщенѕ ѿ кѣсовъ. Нач. Бысть черноризець именемъ Исакии родомъ Торопчанинъ.

339d) Е сѫкотѕ слово сⷭ҇тыхъ шц҃ь ѡ постѣ великомъ. Нач. Сⷭ҇тѣи шц҃ы оуставиша постныа дн҃и по наоученію гн҃ю.

348c) Нⷯ҇ і҃ по вгомвленѣ слово сⷭ҇го оц҃а Кирила архиеп҃па Кⷭ҇принскаго ѡ злыхъ доусѣхъ. Нач. Мнози погании єллини Манехин в кѣсы вѣроують.

351a) Е пⷭ҇дѣника клⷭ҇венне патриарьха Іакⷭ҇ къ Ишсифоу къ Венъаминоу. Нач. Посем же оуко призвавъ възлюбленаго сн҃а Ишсифа егоже рⷭ҇ѡ ѿ Рахили.

354c) Въ вторникъ слово Ивана Златоустаго ѡ бесконечнѣи моущѣ и ѡ царьствии небеснемъ ико во оумѣти всѣ҃га дн҃ь исходныи. Нач. Възлюбленни кождо внидемъ во свою свѣсть и помыслимъ прегрѣшенни.

355c) Е тⷭ҇ дн҃ь слово Євагриа мнⷯ҇ѡ оумиленіи дш҃и и ѡ страсѣ бѕдоущⷯ҇ вѣкъ и ѡ покаⷯ҇ѣ. Нач. Ѡхъ дш҃е оубы оужико ѡ горѣ сопражница моа.

357a) Въ средж ѡ женѣ ѡкрѣтенѣи въ ѡстровѣ съ сн҃омъ єи. Нач. Бл҃женыі сі по істинѣ во сⷭ҇тыі шц҃ь Марка съставивыи манастырь.

359a) Е тоⷯ҇ дн҃ь сл҃во ѡ презвитерѣ кⷭ҇тившимъ оумерьшее штроча. Нач. Повѣда намъ и се тои же шц҃ь ико кы рⷭ҇ нѣкии пресвитеръ.

359b) Е тоⷯ҇ дн҃ь сл҃во ѡ иномъ презвѳтерѣ Ѳлоучѣномъ подобѣномоу семѕ. Нач. Повѣда намъ нѣкыі шц҃ь гл҃а єⷭ҇пъ нѣкыи Ѳлоучи презвитера ѿ сⷭ҇тыа цр҃кве...

360) Е четвергъ ѡ иноⷯ҇ презвитерѣ иже въ блоудъ въпадъшемъ. Нач. Повѣда намъ и се дроугии шц҃ь ико презвитеръ нѣкыі в Константинѣ гр҃а.. Нѣсколько разсказовъ.

366a) Въ патоⷯ҇ слово сⷭ҇го Іоана Злⷯ҇оустаго архиеп҃па Констянтина гр҃а ѡ оумиленни дш҃и како кы пришла на покаание Нач. Горе тебѣ дш҃а мои анг҃ла своего хранителя ѿгнала єси.

369d) Е соукотж сл҃во сⷭ҇тво Петра Черноризца ѡ времѣннѣмъ жытьи. Нач. Възбни дш҃е хотѧщи ѧ взыскати себѣ добра во всемъ житии.

371c) Нⷯ҇ д҃ по вгомвленіі тогоⷯ҇ Петра Черноризца слово ѡ сѕпротивнⷯ҇ сеа жызни. Нач. Чл҃къ ища разоума и правды бж҃ия паки и сѧ ѡ заповѣдехъ.

373c) Е тоⷯ҇ дн҃ь сл҃во Ивⷯ҇ Зⷯ҇устаго поученіе к богатⷯ҇. Нач. Слышите богатии внѕшите и послѕшанте домы держащии.

тоустовъ неполнаго состава, въ которыхъ недостаетъ то одного періода то другого. Гораздо правильнѣе, мнѣ кажется, смотрѣть на многіе изъ нихъ какъ на недоразвившіеся Златоусты, нежели какъ на сокращенные, хотя, конечно, въ иныхъ случаяхъ и нельзя отрицать намѣреннаго сокращенія. Изъ отдѣльныхъ собраній поученій могла составиться и Златая Матица. Такими составными частями были: 1) поученія на Великій постъ съ предшествующими приготовительными недѣлями, 2) поученіе на

375d) Е понед҃ника ѿ апл҃ки҃ 8ставъ како жити пок҃а҃е҃ хр҃іанінъ8. Нач. Первыи оуко є пв҃ть жызни сеи иже законъ гл҃ть: възлюбиши г҃а б҃а ѿ всем҃ дш҃а.

377a) Е҃спросъ. Что є҃ знамение свершена хр҃тиинна. Т. Вѣра и правда дѣла бл҃гочт҃ива...

377c) Въ вторникъ Марково ѡ человеко8годни. Нач. ѠЗ семъ ко бъ шкѣ въ є҃ѵ҃алии рече ѡ горе є҃ѵ҃а докро рькоуть к҃а҃ чл҃ци... Рядъ изреченій съ указаніями источниковъ. Начинается «Янтиѡха ѡ молитвѣ».

380a) Въ среду слово Єзекиила пророка къ соудимъмъ. Нач. Сице чт҃ть г҃ѣ слышите сѹ҃а земная да не оправдн нечт҃ваго м҃зи р҃а҃'...

380b) Сирахово на нем҃твыи кн҃зи неправо соудящаи. Нач. Слышите кн҃зи и разоумѣите, вноушите дръжащии власти.

380c) Е҃ той дн҃ь по8ченне с҃тго Василыа. Нач. Наоучисѧ вѣрныи чл҃че бл҃гочестию быти дѣлатель...

380d) К тоиже дн҃ь слово ѡ попѣхъ. Нач. Паки же ты ѡ прозвоутере х҃ва стада постоуше и престателю...

381d) Е҃ той дн҃ь Павла апл҃а пооучение невѣрны҃. Нач. Вса чт҃а чт҃ымъ wскверненымъ же ничтоже чт҃о...

382a) Е҃ четвр҃ слово ѡ исповѣдании грѣхо҃ како по҃кает҃ попови дѣти принимати и наказати. Нач. Слышимъ братьа въ с҃тмъ є҃ѵ҃ліи иже р҃ѣ г҃ѣ, покаитесѧ приближитесѧ цр҃тво нб҃ное.

383b) Е҃ той дн҃ь пw8ченне Павла апл҃а. Нач. Подобаетъ єпі҃оу и попови оучити пороученныа емоу люди...

383d) Е҃ то҃ дн҃ь по8ченне ѡ наказаньи дѣт҃и҃. Нач. Енемлете извѣсто ѡ гл҃емыи ерен къ нѣкто въ Иоудеѣ има емоу Єлисѣѡ.

384a) Е҃ пм҃ъ заповѣдн с҃тыи апл҃ъ. Нач. Оуставиша с҃тии wц҃и хр҃тианомъ постити҃ г҃ говѣнна.

384c) Е҃ той дн҃ь сло҃ ѡ т҃о҃ иже хранити таин8. Нач. Се вы чада моа реко҃ иже любитъ живот҃ и домъ свои то хранить таиноу ц҃рв8.

384d) Е҃ той дн҃ь слово Іѡанна Златооустаго наказанне всякомоу попови. Нач. Паки же ты ѡ прозкоутере х҃та кр҃а и пр҃стателю страшнѣи трапезѣ...

387d) Е҃ сжотж сл҃во с҃тго Іѡанна Зла҃8стаго. Нач. Поразѣмѣимы колико зло х҃8 хотящю на҃ равны а҃гмъ створити...

388b) И се подобаетъ вѣдати. Нач. Яіре коленъ чл҃къ при смр҃ти коудетъ то достоитъ емоу дати с҃тое причастие.

Пасху и 3) поученія на остальныя недѣли. Автору соединенія всѣхъ частей въ одно цѣлое, несомнѣнно, принадлежитъ внесеніе и новыхъ поученій, но какихъ — остается неизвѣстнымъ. Что касается поученій, представляющихъ сказанія Печерскаго Патерика, то возможно, что редакторъ Златой Матицы нашелъ и ихъ расположенными въ видѣ чтеній на извѣстные дни.

Къ какому времени слѣдуетъ относить составленіе Златой Матицы? Разсматриваемый списокъ принадлежитъ концу XV

388c) И се подобаеть вѣдти. Нач. Вонже днь мыетсѧ попъ да того дни не слоужить...

388d) И се пѡбаеть вѣдати. Нач. Аще попъ возметь сорокоустие или два или три...

388a) Не е по бгоавлени извѣстно сказание ѡ просфирѣ и ѡ поминании црковнѣм Германа патриарха Цр҃ѧгра҃а. Нач. Пѡбаеть мл҃ити соудию неоумолимаго и немздоимнаго.

391b) В тоиже днь наказание ѡ нбнѣм цртвии и вечнѣи моуцѣ. Нач. Аще бо в великъ гра҃ внидеши иже есть в семъ мирѣ члкы ѡбложенъ..

392a) Пооучение ѡ пречтых таинахъ. Нач. Нн҃ѣ пристоупити хотѧще къ стѣи и страшнѣи таинѣ.

392c) В понел слово ꙗко недостоить вѣры ꙗти клевете. Нач. Бѣ нѣ в коемъ градѣ еппь бгобоꙗзникъ не приемлѧи клевещющихъ таи.

394a) Въ втрникъ слово Іѡа҃ Злаоустаго ѿ того же словеси ѡ покаꙗнии. Нач. Оуготовимсѧ бра҃е покаꙗниемь и добрыми дѣлы.

395d) Въ средоу слово Иѡа҃ Зла҃оустаго ѡ алчьбѣ. Нач. Днь възлюбленномоу врачеве поклонимсѧ се бо настало е постное времѧ.

396c) Въ четвергъ чюдо ѡ иконѣ га҃ нашего іс ха҃ бывшее въ гра҃ въ Оуритѣ. чтение на скоръ. Нач. Афанасии великыи архіеппь Александрѣискы проповѣдаше чюдо преславно.

397d) Стго Аѳанасиꙗ Алексаи҃рѣискаго въпро҃. Нач. Иже въ многа прегрѣшениꙗ впадають како могоуть прощению оулоучити.

401d) В пѧтокъ сл҃во ст҃ва Аѳанасиꙗ еже не ѡсоужати. Нач. Помыслите бра҃е га҃ гл҃ща не ѡсоужаите да не ѡсѹжени боудете.

402b) Въ то҃ д҃ стго Ефрѣма поучение ѡ подвизѣ. Нач. Доколѣ ѡ дроуже ленишисѧ не подвигнешисѧ к бо҃у тещи.

402c) В соуботѹ послание Василіа архиеппа сщнмѹ еппѹ Ѳеѡдорѹ. Нач. Василеи мл҃тию бж҃иею архиеппъ великого Новограда сщнномѹ еі҃поу Феѡдороу Тферьскомоу.

405a) Не в стго поста иже въ ст҃ю оца нашего Іѡана архиеппа Костѧнтина гра҃ Златооустаго слово ѡ покаꙗнии ѡ Каинѣ и ѡ Авелѣ и ѡ Данилѣ прорцѣ и ѡ Ахаве цр҃и и ѡ Дв҃дѣ цр҃и и ѡ Павлѣ апл҃ѣ. Нач. Видѣсте ли въ ѡноу нелю борение и победоу борение діаволе победѹ же хвоу.

408c) Сти крщниꙗ гнѧ прообразоуи жытие члвѣче. Нач. Гла҃ гнь на вода҃ вопиеть гл҃ѧ приидѣте приимѣте дхъ.

409a) Григориа Двоесловьца к Леѡноу цр҃ю. Нач. Почто ѡца га҃ нашего іс ха҃ не въображаемъ имже не видѣхомъ его невидимъ есть.

вѣка; индексы рекомендуемыхъ для чтенія книгъ указываютъ на Златую Матицу также съ XV вѣка [1]). На основаніи только этихъ свидѣтельствъ Златая Матица не можетъ быть пріурочиваема непремѣнно къ XV в. Но есть нѣкоторыя соображенія въ пользу именно XV в. Я сказалъ, что въ Златую Матицу вошли сказанія изъ Печерскаго Патерика. Намъ извѣстно, что въ 1460 и 1462 годахъ произошли двѣ обработки Печерскаго Патерика, въ результатѣ чего мы имѣемъ, между прочимъ, такъ наз. Акакіевскую и Кассіановскую редакціи Патерика. Въ недавнемъ своемъ изслѣдованіи о Печерскомъ Патерикѣ Шахматовъ указалъ, что, вѣроятно, еще въ XIII в. первоначальная редакція Печерскаго Патерика, представлявшая сочиненія Симона и Поликарпа, подверглась переработкѣ, состоящей, между прочимъ, 1) въ томъ, что слово о созданіи церкви отнесено было къ самому началу Патерика и 2) добавлены лѣтописныя статьи и среди нихъ— слово, отчего прозвался Печерскій монастырь [2]). Въ нашей Златой Матицѣ (л. 229°) Патерикъ открывается какъ разъ словомъ о созданіи церкви и, кромѣ того, находимъ упомянутое лѣтописное сказаніе (л. 236°). Слѣд. Златая Матица, не восходя далѣе XIII в., къ концу XIII пріурочиваться могла бы. Но противъ этого говоритъ напр. то, что въ ней читается слово о постриженіи князя Святоши (л. 260ª), чего въ древнемъ Патерикѣ не было. Это слово находится только въ редакціяхъ XV в.—Акакіевской и Кассіановской. Шахматовъ указываетъ существованіе третьей редакціи, которую онъ называетъ Іоанновской и которая выводится имъ изъ двухъ упомянутыхъ редакцій и представляется какъ ихъ предшественница [3]). Въ этой Іоанновской редакціи было слово о постриженіи Святоши; но это не измѣняетъ положенія дѣла, такъ какъ и эта редакція, по указанію Шахматова, составлена въ половинѣ XV в. Но можно опредѣлить еще точнѣе

1) Ср. Jagić, Slovenski tekstovi kanona — Starine, IX (1877), стр. 108.

2) Шахматовъ, Кіевопечерскій патерикъ и печерская лѣтопись — Извѣстія Отд. рус. яз. и слов. Импер. Акад. Наукъ, т. II (1897), стр. 798—9.

3) Ibid., стр. 801—5.

редакцію Патерика Златой Матицы. Такой не могла быть редакція Кассіановская, такъ какъ въ послѣдней слово отчего прозвался Печерскій монастырь 1) надписывается именемъ Нестора, чего въ Златой Матицѣ нѣтъ, и 2) разсказывается о двукратномъ путешествіи Антонія на Аѳонъ, тогда какъ лѣтописное сказаніе, вошедшее въ редакціи Патерика и въ Златую Матицу, говоритъ только объ одномъ путешествіи. Но такой редакціей не могла быть и редакція 1460 г., т. е. Акакіевская, такъ какъ въ Златой Матицѣ читается сказаніе о крещеніи Ольги (л. 238[d]), чего въ Акакіевской редакціи нѣтъ. Это сказаніе находится только въ редакціи, названной Макаріемъ Ѳеодосіевской и извѣстной въ спискѣ начала XV в. [1]) (Новгор.-Соф. № 578). Такъ какъ въ Ѳеодосіевской редакціи есть всѣ остальныя статьи, которыя являются въ Златой Матицѣ взятыми изъ Патерика, то отсюда выводъ тотъ, что редакторъ Златой Матицы имѣлъ именно Ѳеодосіевскую редакцію Патерика. А отсюда слѣдуетъ то, что въ составъ Ѳеодосіевской редакціи вошла не древняя редакція Патерика, какъ думаетъ Шахматовъ [2]), но и не Кассіановская и не Акакіевская, такъ какъ списокъ ея древнѣе послѣднихъ редакцій, а, очевидно та, которую Шахматовъ называетъ Іоанновской. Это же обстоятельство, съ одной стороны, подтверждаетъ выводъ Шахматова о существованіи этой Іоанновской редакціи, съ другой — дѣлаетъ поправку къ его предположенію, а именно относитъ ея появленіе, по крайней мѣрѣ, къ самому началу XV в. Поэтому, и Златая Матица должна принадлежать приблизительно къ половинѣ того же XV вѣка.

Теперь спрашивается, принадлежитъ ли къ XV в. самое составленіе Златой Матицы или только та ея редакція, которая дошла до насъ въ единственномъ пока спискѣ? Прямыхъ доказательствъ на это нѣтъ, и можно высказать только общія соображенія. Разсматриваемый памятникъ называется «жемчугъ

1) Макарій, Обзоръ редакцій Кіево-печерскаго Патерика — Извѣстія Импер. Акад. Наукъ по Отд. русск. яз. и словесн. т. V (1856), стр. 137—144.

2) Шахматовъ, 842.

и(ли) матица златая», а въ уцѣлѣвшемъ заглавіи другого списка— «жемчужная матица»; послѣднее названіе есть, конечно, видоизмѣненіе перваго. Слово «матица» есть слово южнославянское, въ частности сербское, и употребляется въ нашихъ старыхъ памятникахъ въ значеніи: 1) «начала», «источника» 2) «магнита». Несомнѣнно, нашъ памятникъ названъ «Матицей» въ первомъ значеніи т. е. въ смыслѣ «золотого источника». Едва ли можно думать, чтобы въ XV вѣкѣ на Руси назвали вновь составленный сборникъ «Матицей», какъ словомъ уже мало понятнымъ русскому читателю. А что слово «матица» было, дѣйствительно, непонятно, доказываетъ прибавленіе слова «жемчугъ», прибавленіе, не оправдываемое значеніемъ слова «матица». Русскій книжникъ приравнялъ «Матицу» къ драгоцѣннымъ камнямъ, какъ жемчугъ, бисеръ, маргаритъ, каковыми именами назывались, какъ видѣли, извѣстныя книги, и причиной такого приравненія былъ эпитетъ «златая»: «Златая Матица»—золотой источникъ— обратилась въ драгоцѣнный камень, который былъ названъ обычнымъ именемъ «жемчугъ». Съ другой стороны, названіе «Златой Матицы» не могло быть выдумано самимъ русскимъ книжникомъ. Оно, несомнѣнно, идетъ изъ древности и притомъ изъ древности южнославянской. Остается предполагать, что существовалъ какой-то памятникъ, носившій издавна названіе «Златой Матицы». Онъ могъ быть переведеннымъ съ греческаго языка, подобно Маргариту, и притти къ намъ на Русь. На основаніи состава дошедшей до насъ «Златой Матицы» нужно думать, что и первоначальная «Златая Матица» состояла изъ ряда статей поучительнаго характера. Въ XV вѣкѣ по образцу ея, а можетъ быть, и не безъ вліянія ея былъ составленъ обширный сборникъ поученій изъ русскихъ источниковъ, которому редакторъ придалъ извѣстное ему названіе; но сознавая, что это названіе непонятно для читателя, онъ пожелалъ его объяснить и, назвавъ его «жемчугомъ», тѣмъ самымъ засвидѣтельствовалъ, что названіе «Златой Матицы» было непонятно и ему. Такъ какъ характеръ новаго творенія былъ тотъ же, что и Златоуста, то

послѣдній вытѣснилъ собою однородный ему памятникъ, такъ что онъ дошелъ до насъ только въ одномъ спискѣ, а его прототипъ и совсѣмъ не дошелъ. Въ томъ же XV вѣкѣ «Златая Матица» вошла и въ перечень рекомендуемыхъ книгъ.

Итакъ, общіе выводы изъ сказаннаго будутъ таковы:

1) Статья о природѣ, сходная съ соотвѣтствующими мѣстами Толковой Палеи, должна быть отдѣляема отъ памятника, называемаго Златой Матицей, въ который она вошла наряду съ другими.

2) Эта статья о природѣ не составлена изъ отрывковъ Толковой Палеи, а наоборотъ, авторъ Толковой Палеи воспользовался ею въ различныхъ мѣстахъ. Она была переводомъ съ греческаго оригинала и въ томъ видѣ, въ которомъ мы ее имѣемъ въ «Златой Матицѣ», она является въ сокращенномъ видѣ.

3) «Златая Матица» есть памятникъ, однородный съ Златоустомъ, но возникшій независимо отъ него. Она составлена на Руси въ XV в., хотя и былъ, вѣроятно, съ такимъ же названіемъ болѣе древній памятникъ южнославянскаго происхожденія.

4) Памятникъ, извѣстный подъ именемъ Маргарита, также явился въ эпоху не очень древнюю—въ XIV—XV вв. Но у южныхъ славянъ существовалъ другой Маргаритъ, возникшій независимо отъ русскаго. Оба были простыми переводами съ греческихъ оригиналовъ.

5) Остальные памятники, какъ «Бисеръ», «Глубина» и «Жемчугъ», упоминаемые въ индексахъ, несомнѣнно существовали въ древне-русской письменности, но не имѣли опредѣленнаго типа. Названія «Бисеръ» и «Глубина» извлекались изъ начала слова о почитаніи книжномъ, каковое слово ставилось обыкновенно въ началѣ сборниковъ. Названіе же «Жемчугъ» примѣнялось къ различнымъ сборникамъ.

6) Возникновеніе всѣхъ этихъ книгъ, повидимому, совпадаетъ съ возникновеніемъ особаго перечня книгъ, обнимающаго всю тогдашнюю литературу, т. е. относится къ XV вѣку, времени особенной литературной дѣятельности, отлича-

ющейся своимъ характеромъ отъ дѣятельности послѣдующаго XVI вѣка.

VI.

Византійскіе прототипы Толковой Палеи.

Вопросъ о славянскомъ происхожденіи Толковой Палеи можно считать поконченнымъ: Толковая Палея въ томъ видѣ, въ которомъ мы ее имѣемъ въ первоначальной редакціи, не есть переводный съ греческаго оригинала памятникъ, а оригинальный славянскій и даже, вѣроятно, — русскій. Разумѣется, о самостоятельномъ славянскомъ (русскомъ) происхожденіи Толковой Палеи можно говорить, имѣя ее въ виду въ цѣломъ ея составѣ. Отдѣльныя части ея проистекаютъ изъ византійскихъ источниковъ и, если происхожденіе нѣкоторыхъ изъ нихъ остается пока еще не выясненнымъ, то относительно другихъ не можетъ быть сомнѣнія. Легче опредѣлить источники Толковой Палеи описательнаго и повѣствовательнаго характера, нежели источники полемическо-толковаго. Но нѣтъ никакого сомнѣнія, что и послѣдніе идутъ изъ тѣхъ же византійскихъ оригиналовъ. Наличность нѣкоторыхъ изъ нихъ въ славянскомъ переводѣ несомнѣнна. Такъ напр. въ разсказъ о переходѣ евреевъ чрезъ Чермное море вставленъ догматикъ четвертаго гласа — **Ту оубо браконеи҆скуснꙑꙗ невѣстꙑ ѻ҆бразъ съдѣꙗсѧ чюдеси. тогда оубо Мойси раздѣлитель водѣ бы҃. сдѣ же архистратигъ Гаврилъ бы҃ служитель чюдесѣмь дивнаго того рж҃тва творца. тогда глубину прешествова немокрено Изл҃ь. сде же х҃а г҃а роди бесѣмени дв҃ца. море же по пришествии Изл҃вѣ пребы҃ непроходно. тако и непорочнаꙗ дв҃а по рж҃твѣ Ѥмануилевѣ пребы҃ нерастлѣньна** — 498, 18—499, 5. Или напр. изъ церковнаго пѣснопѣнія взято слѣдующее: **ст҃ы б҃е и҆же всѧ созьдавꙑи сн҃мь поспѣшениѥмъ ст҃го дх҃а. ст҃ꙑи крѣпкъ. имже оц҃а оувидѣхомъ и дх҃ъ ст҃ы**

преде в миръ. сты бесмртны оутѣшителны дхъ [иже ѿ] оца исходить и в сну почиваꙗ—6, 23—7, 2.

Но кромѣ этихъ и подобныхъ частностей, восходящихъ къ греческимъ оригиналамъ, особенный интересъ должна представлять сама идея Толковой Палеи и схема ея построенія. Правда, идея Толковой Палеи — представить ветхій завѣтъ какъ прообразъ новаго—идея старая: но новостью здѣсь должно считать соединеніе этой идеи съ практической цѣлью — убѣдить евреевъ въ ложности ихъ ученія. Самая же схема — связное изложеніе еврейской исторіи съ многочисленными отступленіями—до сихъ поръ не была указываема въ какихъ либо другихъ подобныхъ произведеніяхъ. Если мы и придемъ къ рѣшительному заключенію, что Толковая Палея явилась, скажемъ, на Руси, то все-таки должны задать себѣ вопросъ, не имѣлъ ли редакторъ у себя готоваго образца, по которому онъ и составилъ свое произведеніе и изъ котораго онъ, можетъ быть, кое-что и заимствовалъ? [1]) Аналогія другихъ памятниковъ заставляетъ остановиться на этомъ вопросѣ. Для примѣра укажу на сербскій хронографъ въ первоначальной редакціи: происхожденія онъ, несомнѣнно, мѣстнаго т. е. сербскаго, но составленъ былъ между прочимъ по образцу переводнаго съ греческаго языка хронографа. То же могло быть и съ нашей Толковой Палеей. Ея редакторъ могъ имѣть готовые образцы полемической литературы противъ евреевъ и по нимъ составить свое произведеніе. Если мы не находимъ среди дошедшихъ до насъ памятниковъ прообраза Толковой Палеи, то при предположеніи, что такой прообразъ существовалъ нѣкогда, его исчезновеніе легко можетъ быть при-

---

1) Въ одной изъ предшествующихъ главъ я сказалъ, что авторъ Толковой Палеи имѣлъ болѣе раннюю Толковую Палею, содержащую въ себѣ Ѳеодоритовы толкованія на библейскія книги. Пользуюсь случаемъ, чтобы указать на одинъ фактъ, подтверждающій такой выводъ. Въ рукописи Троице-Сергіевой Лавры № 214 (1916), называемой «Чепь Златая», одна выписка озаглавливается: «Ѳеодоритово отъ толкованія Палея» (Описаніе славянскихъ рукописей библ. св. Троицкой Сергіевой Лавры, часть I (1878) стр. 351).

писано тому обстоятельству, что новосоставленное твореніе болѣе пришлось по вкусу читателямъ, и потому быстро вытѣснило переводную полемику. Разумѣется, не имѣя пока подъ руками документальныхъ данныхъ, мы можемъ говорить о существованіи такихъ прототиповъ Толковой Палеи только предположительно, но основаніе къ такому предположенію даютъ, съ одной стороны, сохранившіеся до насъ остатки полемической анти-еврейской литературы въ славянскихъ переводахъ, съ другой — существованіе въ византійской литературѣ чего-то подобнаго нашей Толковой Палеѣ. Послѣдняго рода памятники прежде всего должны быть привлечены для приблизительнаго рѣшенія вопроса о происхожденіи Толковой Палеи. Къ сожалѣнію, византійская полемическая литература противъ евреевъ далеко еще не достаточно приведена въ извѣстность, особенно литература анонимная, которая для славяно-русской оказывается въ большинствѣ случаевъ гораздо болѣе важной, чѣмъ литература, связанная съ именами писателей. Западные ученые, преслѣдуя свои цѣли, мало обращаютъ вниманія на литературу анонимную. Въ отдѣлѣ теологіи, вошедшемъ въ составъ 2-го изданія Исторіи византійской литературы Крумбахера и принадлежащемъ перу Эргарда, стр. 49, мы узнаемъ, что апологетика противъ іудеевъ не прекращалась въ Византіи съ начала до конца. Всего усерднѣе писали противъ евреевъ въ VII и XIV вѣкахъ и закончилъ полемику уже Геннадій Константинопольскій XV вѣка. Кромѣ того, въ рукописяхъ извѣстны многіе анонимные трактаты противъ іудеевъ. Эргардъ прибавляетъ далѣе, что всѣ почти безъ исключенія трактаты писаны въ формѣ діалога, а по своей аргументаціи они не переходятъ обычнаго круга древнехристіанской литературы. На стр. 51 Эргардъ указываетъ нѣсколько рукописей, содержащихъ въ себѣ полемическіе трактаты противъ евреевъ. О нѣкоторыхъ изъ нихъ я и хочу дать имѣющіяся у меня свѣдѣнія, причемъ считаю нужнымъ предупредить, что мои свѣдѣнія отличаются большой краткостью и могутъ служить скорѣе для побужденія ближе ознакомиться съ рукописной полемической

литературой, нежели рѣшить тѣ или другіе вопросы, связанные съ Толковой Палеей.

На первомъ мѣстѣ должно поставить большой трактатъ изъ Парижской Національной Библіотеки, изъ Коаленева собранія № 111, XIII вѣка, на 343 листахъ. Кодексъ содержитъ обличеніе евреевъ, раздѣленное на 50 главъ. Въ общемъ кодексъ представляетъ аналогію нашей Толковой Палеѣ, такъ какъ и въ немъ мы находимъ изложеніе ветхозавѣтной исторіи, снабженное обличеніями евреевъ. Каждая глава начинается историческимъ повѣствованіемъ, за которымъ слѣдуетъ толкованіе съ обличеніемъ жидовина и обращеніемъ къ нему въ родѣ—ὦ Ἰουδαῖε. Отличіе же, между прочимъ, состоитъ въ томъ, что въ Парижскомъ спискѣ главное вниманіе обращено не на начальныя библейскія книги, какъ въ Толковой Палеѣ, а на историческія, такъ что съ пятой главы начинается уже исторія Ровоама. Чтобы видѣть характеръ разсматриваемаго трактата, я приведу начало четвертой главы, лл. 23—27, озаглавленной — Περὶ τῆς ἀπιστίας τῶν Ἰουδαίων καὶ ἀνταλογίας καὶ περὶ τῶν κατασκόπων. Глава читается такъ:

Ἐπειδὴ γὰρ ἀπὸ τῆς Αἰγύπτου ἐξελθόντες καὶ πολλὴν ὁδὸν διανύσαντες καὶ μυρία τῆς τοῦ θεοῦ δυνάμεως λαβόντες τεκμήρια ἔν τε τῇ Αἰγύπτῳ ἔν τε τῇ Ἐρυθρᾷ θαλάσσῃ ἔν τε ἐρήμῳ, ἐπιβουλεύσαντο πέμψαι κατασκόπους τοὺς διασκεψομένους τὴν φύσιν τῆς γῆς. οἱ δὲ ἀπελθόντες ἐπανῆλθον τὴν μὲν χώραν θαυμάζοντες καὶ γενναίων καρπῶν εὔφορα εἶναι λέγοντες, ἀνθρώπων μέντοι ἀκαταμαχήτων εἶναι χώραν καὶ ἰσχυρῶν. οἱ δὲ ἀγνόμονες Ἰουδαῖοι καὶ ἀναίσθητοι δέον αὐτοὺς τῶν προτέρων τοῦ θεοῦ εὐεργεσιῶν ἀναμνησθέντες καὶ πῶς αὐτοὺς εἰς μέσον ἀπειλημμένους στρατοπέδων τοσούτων Αἰγυπτιακῶν οὐ μόνον ἐξήρπασε τῶν κινδύνων, ἀλλὰ καὶ τῶν λαφύρων αὐτῶν ἐποίησε κυρίους, καὶ πῶς πάλιν ἐν τῇ ἐρήμῳ πέτρα ἔρρηξε καὶ τῶν ὑδάτων τὴν ἀφθονίαν ἐχαρίσατο, καὶ τὸ μάννα παρέσχε, καὶ ταῦτα ἀναμνησθέντες καὶ τὰ ἄλλα θαύματα, ἅπερ εἰργάσατο πιστεῦσαι τῷ θεῷ, τούτων μὲν οὐδὲν ἐνόησαν. ἅτε δὲ ὡς μηδενὸς γενομένου οὕτω καταπλαγέντες πάλιν εἰς Αἴγυπτον ὑποστρέ-

ρειν ἐβουλεύοντο λέγοντες. «ἐξήγαγεν ἡμᾶς ὧδε ὁ θεός, ὥστε ἀνελεῖν ἡμᾶς μετὰ παίδων καὶ γυναικῶν». ὁ τοίνυν θεὸς ὀργιζόμενος, ὅτι οὕτω ταχέως ἐξέβαλον τὴν μνήμην τῶν γεγενημένων, ὥμοσε μὴ εἰσελθεῖν τὴν γενεὰν ἐκείνην τὴν ταῦτα εἰρηκυῖαν εἰς τὴν γῆν τῆς ἐπαγγελίας. καὶ πάντες ἀπώλοντο ἐν τῇ ἐρήμῳ εἰ μὴ Ἰησοῦς υἱὸς Ναυὶ αὐτὸς καὶ Χάλευ υἱὸς Ἰεφονῆ, αὐτοὶ δύο ὄντες διεσώθησαν ἀπὸ ἑξακοσίων χιλιάδων πεζῶν. За этимъ сказаніемъ слѣдуетъ объясненіе его съ обращеніемъ укоризны къ евреямъ: Τί τῆς ἀλογίας ταύτης ἀλαζώτερον ὀφθήσεται, ὦ Ἰουδαῖε; τί, ὦ ἀγνῶμον, ταῦτα διανοῇ; τί κατὰ τοῦ εὐεργέτου τὴν ἀχαριστίαν ἐκφέρεις; τί τῶν μειζόνων τυχὼν περὶ τῶν ἐλαττόνων διαμφιβάλλεις; τί τοιοῦτόν ποτε τοῖς πατράσι σοι ἐνηργήθη, ὁποῖον διά σε παραδόξως ἐθαυματουργήθη; τίς πατριαρχῶν εὐχῇ τὴν ὑγρὰν εἰς ἀντίτυπον μετέβαλε φύσιν καὶ τὸ ταύτης ἀείρρυτον εἰς ἄρευστον μετεποίησε; τίς τὸ πρὸς τὰ κάτω διολισθαῖνον ὕδωρ τειχοειδῶς ὄρθιον πρὸς τὰ ἄνω καθίδρυσε; τίς τὸν ὑποβρύχιον ἐκεῖνον κόλπον ἄνικμον ἐθεάσατο καὶ τὸ ἀθεώρητον τέρμα ὄψει κατιδὼν περιέλαβε; τίς τῶν πρός σου τοιαύτην τρίβον ἐβάδιζεν, ἣν ἄβατον ὁ μετὰ ταῦτα σὺν τῷ προτέρῳ παρίστησι χρόνος, μόνῳ τῷ μέσῳ τὸ θαῦμα προσμαρτυρούμενος. τίς ἐνέδρας μηχανὴ τοιαύτας παῖσι τοὺς ἐναντίους κατέκλεισε; ποῖον δόρυ ὑπ' ἀμφοτέρων τῶν μερῶν πατούμενον τοῖς μὲν σωτήριον τοῖς δὲ ὀλέθριον ἐδείχθη; πῶς τῷ ἀγνώμονι ταῦτα παραδραμὼν λογισμῷ τὸ ἀδύνατον τῷ θεῷ περιάπτεις; διὰ τί τῶν ἀπὸ τοῦ ὕδατος γογγυσμῶν οὐχ' ὑποστείλω τὴν ἀβουλίαν (25); πῶς ἡ τῆς πέτρας ὑπὲρ φύσιν ἀνάκλυσις τὴν σὴν διάνοιαν οὐ κατέπληξεν; οὐκ ἤδεις, ὅτι ὁ τὰ στοιχεῖα καινοτομῶν καὶ τῶν ἐθνῶν ἐκείνων καταγωνίσεται. Затѣмъ авторъ опять переходитъ къ повѣствованію — ἀλλὰ πάλιν τὸν ἔμπροσθεν ἀναλήψομαι λόγον περὶ τῶν κατασκόπων. οὗτοι δὰν εἶεν οἱ μὲν τὰς ἀγαθὰς ἐλπίδας προτείναντες, οἱ διὰ τῆς πίστεως ἐγγινόμενοι λογισμοὶ καὶ βεβαιοῦντες τῶν ἀποκειμένων ἀγαθῶν τὴν ἐλπίδα, οἱ δὲ ἀπόγνωσιν τῶν χρηστοτέρων ἐμποιοῦντες ἐλπίδων εἶεν ἂν οἱ παρὰ τοῦ ἐναντίου λογισμοί, οἱ τὴν πίστιν τῶν ἐπηγγελμένων ἀμυλύνοντες. Ἰησοῦς δὲ ἦν ὁ τῆς κρείττονος ἐπισκοπῆς καθηγούμενος, ὦ Ἰουδαῖε, ὁ τῇ παρ' ἑαυτοῦ διαβεβαιώσει τὸ πιστὸν τοῖς ἐπηγ-

γελμένοις παρέχων, πρὸς ὃ βλέπων ὁ Μουσῆς βεβαίας εἶχεν τὰς ὑπὲρ τῶν μελλόντων ἐλπίδας, δεῖγμα τῆς ἐκεῖ τρυφῆς τὸν βότρυν ποιούμενον τὸν ἐπαναφορέων παρ' αὐτοῦ κομιζόμενον. Ἰησοῦν δὲ πάντως ἀκούων περὶ τῆς γῆς ἐκείνης μηνύοντα καὶ βότρυν ξύλῳ ἀπαιρούμενον νοεῖς πρὸς ὃν κακεῖνος βλέπων ἀσφαλὴς ταῖς ἐλπίσιν ἦν. βότρυς γὰρ ἐπὶ ξύλον κρεμάμενος τίς ἄλλος ἐστίν, ὦ ἀνόητοι Ἰουδαῖοι, παρὰ τὸν ἐπ' ἐσχάτων τῶν ἡμερῶν ἐπὶ τοῦ ξύλου κρεμασθέντα βότρυν, οὗ τὸ αἷμα ποτὸν τοῖς πιστεύουσιν γίνεται σωτήριον. τοῦτο τοῦ Μωϋσέως προειπόντος ἡμῖν δι' αἰνίγματος, ὅτι αἷμα σταφυλῆς ἔπιον οἶνον, δι' οὗ τὸ σωτήριον πάθος καταμηνύεται. κεφάλαιον δὲ τῶν ἐν τῷ μυστηρίῳ πεπιστευμένων εἰς τὸ πάθος πίστις ἐστὶ τοῦ ὑπὲρ ἡμῶν ἀναδειξαμένου τὸ πάθος, ὥστε τὸν πρὸς αὐτὸν βλέποντα, καθὼς ὑφηγεῖται ὁ λόγος, ὑπὸ τοῦ Ἰησοῦ τῆς ἐπιθυμίας μὴ βλάπτεσθαι, ὃ δὴ καὶ νῦν ἐστὶ γνῶμα γινόμενον. οἱ γὰρ τὴν ἔκτασιν τῶν χειρῶν τοῦ νομοθέτου τὸν ἀληθινὸν νομοθέτην, διὰ δὲ τῆς τῶν χειρῶν ἐκτάσεως τὸν ἐπὶ τοῦ σταυροῦ τὰς (26) χεῖρας ἐκτείναντα, ὁ δὲ λαὸς εἰ μὲν ἐπηρμένας βλέπει τοῦ νομοθέτου τὰς χεῖρας ὑπέρτερος τοῦ ἐχθροῦ κατὰ τὴν παράταξιν γίνεται, εἰ δὲ καθιεμένας ἐνδίδωσι. τὸ μὲν ἐν ὕψει τὰς χεῖρας ἔχειν τὸν Μωσέα τὴν διὰ τῶν ὑψηλοτέρων νοημάτων θεωρίαν τοῦ νόμου σημαίνει, τὸ δὲ εἰς τὴν γῆν ἐπικλίνειν τὴν ταπεινήν τε καὶ χαμάζηλον κατὰ τὸ γράμμα τοῦ νόμου ἐξήγησίν τε καὶ παρατήρησιν. εἰ δὲ τοῖς καθορᾶν δυναμένοις ἐν τῷ νόμῳ μάλιστα τὸ κατὰ τὸν σταυρὸν θεωρεῖ τὰ μυστήρια, δι' ὧν τὸ σχῆμα τοῦ σταυροῦ καταγράφεται, ὅπερ καὶ ἐν τῷ Μωσεῖ τότε κλεπτόμενον τρόπαιον καὶ νίκης αἴτιον τοῖς ὁρῶσι καθίστατο. ἡ γὰρ διδασκαλία τῆς ἀληθείας πρὸς τὰς διαθέσεις τῶν δεχομένων τὸν λόγον συμμεταβάλλεται ἐπίσης γὰρ τοῦ λόγου πᾶσι τὸ καλὸν ἢ τὸ κακὸν προδεικνύντος. ὁ μὲν εὐπειθῶς πρὸς τὸ δεικνύμενον ἔχων ὁ ἐξ ἐθνῶν λαὸς ἐν φωτὶ τὴν διάνοιαν ἔχει. τῷ δὲ ἀντιτύπως διακειμένῳ Ἰουδαίῳ καὶ μὴ καταδεχομένῳ πρὸς τὴν ἀκτῖνα τῆς ἀληθείας τὴν ψυχὴν διαβλέψαι παραμένει τῆς ἀγνοίας ὁ ζόφος. διὰ τοῦτο εὐκόλως ἐπὶ τὸ ἄγκιστρον τῆς ἀπωλείας ἐφέλκεται καὶ ἐγκαλλωπιζόμενος τῷ τῆς αἰσχύνης μιάσματι. τῷ γὰρ πρὸς τὴν ὑψηλοτέραν ζωὴν ἑαυτὸν ἀνατείναντι οὐ μικρὰ γενοιτ' ἂν πρὸς τὴν ἀληθῆ φιλοσοφίαν ἐφόδια τὰ εἰρημένα.

ἀλλὰ ταῦτα μὲν ἐάσαι χρὴ τοῦ ἐφεξῆς δὲ λόγου ἐχόμεθα. ὦ τῆς τῶν ἀγνωμόνων ἀβελτερίας. ὦ ἀναισθήτων ἠλιθιότητος μᾶλλον δὲ κακοβουλίας αἰσθανομένων.....

То же мы видимъ и въ Толковой Палеѣ, хотя въ ней самыя толкованія имѣютъ другой характеръ, а именно на первый планъ выдвинутъ прообразовательный элементъ, но оканчивается обращеніемъ къ жидовину укоризны — **О чюдо дивноѥ. како видѧще славу бж҃ю. по васъ побарающю. и немощнъ҇ı супостатъ оустрашистесѧ. вы же послѣднии родъ оканьнъıи видѧще славу сн҃а бж҃ıа ѥгоже ѿвергостесѧ предъ лицемъ Пилатовы҇ и на кр҇тѣ ıако злодѣıа обѣсисте...** 564, 13—21.

Остальныя главы идутъ въ такомъ же характерѣ. Укажу на начала нѣкоторыхъ изъ нихъ:

5-я глава. Περὶ τῶν βασιλέων. Ἦν ἐπαιρόμενος Ἰεροβοὰμ ἐπὶ τὴν βασιλείαν καὶ Σολομὼν ἐζήτει τοῦ θανατῶσαι αὐτὸν καὶ ἀπέδρα πρὸς Σουσακεὶμ βασιλέα Αἰγύπτου.

6-я глава. Περὶ τῆς βασιλείας Ροβοὰμ υἱοῦ Σολομῶντος. Καὶ Ροβοὰμ υἱὸς Σολομῶντος ἐβασίλευσεν ἐν Σίκιμα, ὅτι εἰς Σίκιμα ἤρχετο Ἰσραὴλ βασιλεῦσαι αὐτόν.. безъ толкованія.

15-я глава. Περὶ τοῦ ὅρκου τοῦ νομικοῦ καὶ τοῦ εὐαγγελικοῦ. Μάνθανε λοιπὸν μετὰ ἀκριβείας, ὦ Ἰουδαῖε, ὅτι καθὼς ὁ παιδαγωγὸς διδάσκει τὸν νέον τὸ πρῶτον στοιχεῖον οὕτω καὶ ὁ νόμος, (ὁ Μωϋσῆς) γάρ φησι τὸν ἀληθινὸν θεόν, ἵνα μὴ κατὰ τῶν εἰδώλων ὀμνύωσι. διὸ καὶ ὁ Ἱερεμίας ἔλεγε «καὶ ἔσται ἐὰν μαθόντες μάθωσι τὴν ὁδὸν τοῦ λαοῦ μου τὸ ὀμνύειν τῷ ὀνόματί μου.

Послѣдняя глава озаглавливается — Περὶ τῆς ἀναστάσεως τοῦ Χριστοῦ καὶ τῆς κλήσεως τοῦ ἁγίου Παύλου τοῦ ἀποστόλου, πῶς ἐκλήθη παρὰ τοῦ Χριστοῦ μετὰ τὴν ἀνάστασιν, καὶ περὶ τῆς ἐκκλησίας πῶς ἐθεμελίωσεν αὐτὴν ὁ Χριστὸς καὶ ὅτι ἡ κλῆσις τοῦ Παύλου σαφῆ τὴν ἀνάστασιν ποιεῖ καὶ περὶ θεολογίας.

Такимъ образомъ, разсматриваемый трактатъ доводитъ свое изложеніе до конца новозавѣтныхъ событій. Наша Толковая Палея оканчивается на началѣ царствованія Соломона, но едва ли можно думать, что таковъ былъ и первоначальный планъ ея

автора. Наоборотъ, есть основанія думать, что авторъ хотѣлъ довести свое изложеніе по крайней мѣрѣ до новозавѣтныхъ событій. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ самъ заявляетъ о такомъ своемъ намѣреніи. Толкуя обѣщаніе Бога Аврааму, что возстанетъ мужъ отъ племени его и многіе соблазнятся о немъ, авторъ добавляетъ — **что ѥсть мужь сн҃ъ бж҃ии ѿ пр҃чтыѣ вл҃чца ѿ племене Аврамлѧ ѥже и послѣдии в родословии скажемь** — 254, 4—8; очевидно, имѣлось въ виду въ своемъ мѣстѣ изложить родословіе Богородицы, которое, какъ извѣстно, встрѣчается въ греческихъ и славянскихъ спискахъ, будучи приписываемо Епифанію Кипрскому. Пересказавъ Завѣты двѣнадцати патріарховъ, авторъ добавляетъ: **но аще симъ патриархомъ не вѣруѥши, имамъ ти пр҃ложити и всѣхъ пр҃ркы гл҃авшаꙗ порѧду** — 475, 10—13. Или, толкуя пророчество Валаама «возсіяетъ звѣзда отъ Іакова», авторъ говоритъ: **вижь же оубо жидовине, ꙗко звѣзда восиꙗѥть ѿ Иꙗкова о неиже пошедъше ти оукажемъ** — 580, 5—8. Или, упрекая евреевъ въ склонности къ идолопоклонству, авторъ говоритъ — **си же оубо събышасѧ на васъ оканьнии. съвратисте бо сѧ въ слѣдъ б҃ъ инѣхъ и при Аронѣ телцю поклонистесѧ. при Моисѣи же велфегору, при Оровамѣ златома кравома. при Ахавѣ же Валови. ӧна** (вар. **ина**) **же всѧ пошедъши оукажемъ** — 620, 5—12. — Все это указываетъ, что Толковая Палея по первоначальному замыслу редактора не должна была прерываться на царствованіи Соломона, а должна была представлять трактатъ въ родѣ указаннаго греческаго.

Другой трактатъ, который можетъ быть поставленъ въ параллель Толковой Палеѣ, находится въ рукописи Париж. Націон. Библ. de fonds grecs № 2750A, XIII в., лл. 109—249. Трактатъ изложенъ въ формѣ вопросовъ іудея и отвѣтовъ христіанина. Листы 132—156 содержатъ исторію патріарховъ съ толкованіями. Вопросъ предлагаютъ іудеи — Ἀπεκρίθησαν οἱ Ἰουδαῖοι· παρακαλοῦμεν, τὰ τοῦ Μωσέως διδάξας ἐμφάνισον πρὸς ἡμᾶς πρότερον, ἐπεὶ καὶ πρῶτον προφήτην παρὰ θεοῦ τὸν Μωϋσέα ἐλάβο-

μεν καὶ οὗτος ἐκ τῆς τῆς Αἰγύπτου ἐξῆξε, πρὸς δὲ θεογνωσίαν εἰσῆξε ἡμᾶς. Слѣдуетъ отвѣтъ — Πρὸς Ἰουδαίους. Ἀρξώμεθα λοιπὸν ἀπὸ τοῦ πρώτου τῆς θεογνωσίας ἀνθρώπου, λέγω τοῦ Ἀβραάμ, ὃς ἔσχε δύο υἱούς, ἕνα ἐκ τῆς παιδίσκης καὶ ἕτερον ἐκ τῆς ἐλευθέρας, οἱ γὰρ ἕτεροι καὶ ἀνευλόγητοι καὶ ἀνόνυμοι. ὁ μὲν οὖν Ἰσαὰκ δύο φέρει τύπους ἐν ἑαυτῷ, ἐν μὲν τῇ τάξει τὸν ἐξ ἐθνῶν προσελθόντα λαὸν τῷ Χριστῷ, ἐν δὲ τῇ γεννήσει καὶ θυσίᾳ τὴν τοῦ κυρίου γέννησιν ὁμοῦ καὶ σφαγήν. ὁ δ' Ἰσραὴλ τύπον ἔχει τοῦ τῶν Ἰουδαίων λαοῦ, ὅτι δὲ τοῦτό ἐστιν ἀληθές. ἄκουσον τοῦ θεοῦ πρὸς Μωσέα λέγοντος· λάβε σεαυτῷ γυναῖκα πόρνην καὶ τεκνοποίησον ἐξ αὐτῆς, ὅτι ἐκπορνεύουσα ἐκπορνεύσει ἡ τῶν Ἰουδαίων συναγωγή. διὰ τοῦτο οὐκ ἔσται γυνή μου κἀγὼ οὐκ ἀνὴρ αὐτῆς. ἐδήλου δὲ καὶ τὴν τῆς ἱερωσύνης κατάλυσιν. καὶ γὰρ ἐκπορνεύσασα μετὰ τὴν παρουσίαν Χριστοῦ ἀγάλλωσιν ἔπαθεν... Особенно интересно для сравненія съ Толковой Палеей объясненіе Лѣствицы Іакова. Въ Толковой Палеѣ читается апокрифическій разсказъ о видѣнной Іаковомъ лѣствицѣ, въ настоящемъ же греческомъ трактатѣ апокрифическаго ничего нѣтъ, сказаніе взято изъ библіи, но схема толкованія та же, что и въ Толковой Палеѣ: разсказъ разбитъ на отдѣльныя части, которыя и снабжены толкованіями. Все греческое сказаніе таково. I. Ἐξῆλθε δὲ Ἰακὼβ ἀπὸ τοῦ φρέατος τοῦ ὅρκου καὶ ἐπορεύθη εἰς Χαρράν, καὶ ἀπήντησε τόπῳ καὶ ἐκοιμήθη ἐκεῖ. ἔδυ γὰρ ὁ ἥλιος.—ἐπειδὴ τὰ σύμβολα τοῦ νοητοῦ ἡλίου ἔμελλε διδάξειν τὸν Ἰακώβ, ὁ θεὸς ἔδει κρυβῆναι τὸν αἰσθητὸν ἥλιον, ἵνα καὶ ἣν ἔμελλεν σκότωσιν ὑποστῆναι ἐν τῷ δεσποτικῷ πάθει παραδηλώσῃ ὁ ἥλιος. II. καὶ ἔλαβεν ἀπὸ τῶν λίθων τοῦ τόπου καὶ ἔθηκε πρὸς κεφαλὴν αὐτοῦ.—λίθον ἔλαβεν Ἰακώβ, ἐπεὶ γὰρ διὰ τοῦ ἐντίμου καὶ ἀκρογωνιασίου λίθου, λέγω δὲ τοῦ Χριστοῦ, ὁ ἐξ ἐθνῶν λαὸς προσδραμεῖν ἔμελλε θεῷ. διὰ τοῦτο καὶ οὗτος ἐντίμως τὸν λίθον πρὸς κεφαλὴν ἔθηκε. III. καὶ ἐκοιμήθη ἐν τῷ τόπῳ ἐκείνῳ καὶ ἐνυπνιάσθη.—εἰ καὶ τῷ σώματι ἐκάθευδεν Ἰακώβ, ἀλλ' ὁ νοῦς ἐμερίμνα τοῦ Ἰσραήλ. IV. καὶ ἰδοὺ κλίμαξ ἐστηριγμένη ἐν τῇ γῇ, ἧς ἡ κεφαλὴ ἀφικνεῖτο εἰς τὸν οὐρανόν.—κλίμακα ἐνταῦθα νόει μοι τὴν παρθένον, δι' ἧς ἀπὸ γῆς πρὸς οὐρανὸν ἀναγόμεθα. V. καὶ οἱ ἄγγελοι τοῦ θεοῦ

ἀνέβαινον καὶ κατέβαινον ἐπ᾽ αὐτήν. ὁ δὲ κύριος ἐπεστήρικτο ἐπ᾽ αὐτῆς.—πρῶτον μὲν ὁ Γαβριὴλ καταβέβηκεν ἐπ᾽ αὐτὴν τὸν κύριον εὐαγγελιζόμενος ἅμα τῷ εὐαγγελισμῷ συλληφθῆναι καὶ ἐξ αὐτῆς ὅσον οὔποτε ἄνθρωπον προελθεῖν. ἔπειτα καὶ οἱ διάκονοι καὶ φύλακες τῆς ἡμετέρας σωτηρίας. ὁ γὰρ σωτήρ μου ἐν τῷ εὐαγγελίῳ οὕτως φησίν. «ἀπάρτι ὄψεσθε εἰς τὸν οὐρανὸν ἀνεῳγότα καὶ τοὺς ἀγγέλους τοῦ θεοῦ ἀναβαίνοντας καὶ καταβαίνοντας ἐπὶ τὸν υἱὸν τοῦ ἀνθρώπου». ἀναβαίνοντας μὲν ἐπ᾽ αὐτόν, ὃς θεὸς ὢν καὶ ἄνθρωπος γέγονε, καθήμενος ἐκ δεξιῶν τοῦ ἀοράτου πατρός. καταβαίνοντας δὲ ἐπὶ τοὺς ἀνθρώπους, ἵνα τὴν τούτων πραγματεύωνται σωτηρίαν. τοῦτο γὰρ καὶ Παῦλος τὸ τοῦ ἐμοῦ Χριστοῦ ἐδήλωσε στόμα περὶ τῶν ἀγγέλων οὕτως εἰπών. «οὐχὶ πάντες εἰσὶ λειτουργικὰ πνεύματα ἀποστελλόμενα διὰ τοὺς μέλλοντας κληρονομεῖν σωτηρίαν». ἀλλὰ καὶ πάλιν ἐπὶ τὴν προφητείαν χωρήσωμεν. VI. εἶπε δὲ αὐτῷ «ἐγώ εἰμι ὁ θεὸς Ἀβραὰμ καὶ ὁ θεὸς Ἰσαὰκ τοῦ πατρός σου. ἐγὼ ποῖος ὁ ἐν τῇ κλίμακι ἐπιστηριζόμενος. μὴ φοβοῦ ἀπὸ Ἡσαῦ δηλονότι τοῦ ἀδελφοῦ σου».—οὕτω γὰρ ὁ σωτήρ μου τοῖς οἰκείοις ἔλεγε μαθηταῖς. «μὴ φοβεῖσθε ἀπὸ τῶν ἀποκτενόντων τὸ σῶμα, τὴν δὲ ψυχὴν μὴ δυναμένων ἀποκτεῖναι». τοῦτο δὲ λέγει, ἵνα τὸν φόβον ἀνέλῃ τῶν ἐλπιζόντων ἐπ᾽ αὐτόν. καθὼς καὶ ὁ Δαβὶδ ἐκβοᾷ. «μακάριος ὁ ἄνθρωπος ὁ ἐλπίζων ἐπί σε». VII. ἡ γῆ ἐφ᾽ ἧς σὺ καθεύδεις ἐπ᾽ αὐτῆς σοὶ δώσω αὐτὴν καὶ τῷ σπέρματι σου.—σπέρμα δὲ αὐτοῦ οὐ μόνον τοὺς ἐξ αὐτοῦ, ἀλλὰ καὶ τοὺς ἐξ ἐθνῶν ἐκάλεσεν ὁ θεός. καθάπερ γὰρ ὁ Ἡσαῦ υἱὸς ὢν τοῦ Ἰσαὰκ οὐκ ἠριθμήθη ἐν τῇ τῆς συναγωγῆς εὐλογίᾳ διὰ τὸ μὴ τὴν τῆς ἀρετῆς καὶ τῆς θεογνωσίαν βαδίζειν ὁδόν. οὕτω καὶ διὰ τῆς θεογνωσίας καὶ ἀρετῆς ἐξ ἐθνῶν τῷ Χριστῷ προσελθόντες υἱοὶ τοῦ Ἰσραὴλ ἔσονται. νοῦς γὰρ ὁρῶν τὸν θεὸν ὁ Ἰσραὴλ ἑρμηνεύεται. διὰ τοῦτο καὶ οἱ τὸν νοῦν κεκαθαρμένοι πρὸς τὸ ὑποδέχεσθαι τὰς θείας αὐγὰς υἱοὶ δικαίως τοῦ Ἰσραὴλ καὶ εἶναι καὶ ὀνομάζονται. βεβαιώσει δέ μου τὸν λόγον τὰ ἐπίλοιπα τῆς θείας γραφῆς. VIII. καὶ ἔσται σπέρμα σου ὡσεὶ ἄμμος τῆς γῆς καὶ πλατυνθήσεται ἐπὶ θάλασσαν καὶ λίβαν καὶ βορρᾶν καὶ ἐπὶ ἀνατολάς. — ὁρᾶτε πῶς τὸ τετραμερὲς τοῦ κόσμου περιέλαβεν ἡ γραφή. ἡ δὲ Ἰουδαία πολλοστόν τι τμῆμα καὶ σμικρότατον ὑπάρχει τῆς γῆς. φέρων

δὲ γὰρ τὸ πλέον εἰς φῶς ὁ προφήτης ἐπήνεγκε. IX. καὶ εὐλογηθήσονται ἐν σοὶ πᾶσαι αἱ φυλαὶ τῆς γῆς, τουτέστιν ἀπὸ τοῦ ἐξελθόντος ἐκ σοῦ Χριστοῦ τοῦ θεοῦ.—εἰ δὲ τοῦτο σπουδάσετε ἀνελεῖν, οὐδεμία εὐλογία καὶ κοινωνία τοῖς ἔθνεσιν καὶ ὑμῖν, ἀλλὰ τοὐναντίον μᾶλλον διασχισμὸς καὶ διάστασις. παρὰ πάντων γὰρ τῶν ἐθνῶν ἀπεστραμμένοι καὶ μεμισημένοι τελεῖτε μέχρι τῆς σήμερον. X. καὶ ἰδοὺ ἐγὼ διαφυλάττω σε ἐν τῇ ὁδῷ πάσῃ οὗ ἂν πορευθῇς.— ταύτην οὖν τὴν προαιώνιον οἰκονομίαν μεμαθηκὼς ἐν τῷ σῷ σπέρματι τελεσθῆναι, ἐν πάσαις ταῖς ὁδοῖς σου ἀφόβως ἀπότρεχε. XI. καὶ ὑποστρέψω σε εἰς τὴν γῆν ταύτην, τουτέστιν εἰς τὴν προτέραν τοῦ Ἀδάμ. οὐκ ἐκλείψει, φησίν, ἐκ τοῦ σπέρματος σου ἡ εὐλογία μοῦ ἕως οὗ ἐξ αὐτοῦ τουτέστι ἐκ τῆς παρθένου τὸ τῆς σαρκὸς ἀναλάβωμαι φύραμα. εἰ δέ τις ἀκριβέστερον περὶ τούτου θέλει μαθεῖν, ἐρωτησάτω τὸν Ἰακώβ· «εἰπέ, ὦ μακάριε Ἰσραήλ, τίνα ἐστὶν ἐκεῖνα ἃ ὁ φιλάνθρωπος ὑπεσχέθη ποιῆσαί σου Σαβαώθ, οὐκ ἐκλείψει ἄρχων ἐξ Ἰούδα καὶ ἡγούμενος ἐκ τῶν μηρῶν αὐτοῦ ἕως ἂν ἔλθῃ ὃ ἀπόκειται καὶ αὐτὸς προσδοκία ἐθνῶν»; ἠκούσατε τῆς τοῦ προφήτου φωνῆς τοῖς ἡμετέροις ῥήμασι φθεγγομένης. τὸ γὰρ ὃ ἀπόκειται τὸ πρὸ τῶν αἰώνων σημαίνειν μυστήριον. — καὶ ἐξηγέρθη Ἰακὼβ ἀπὸ τοῦ ὕπνου ἀντὶ τοῦ κατέλαβε πᾶσαν τὴν γνῶσιν τῶν παρὰ θεοῦ λεγομένων καὶ εἶπεν, ὅτι ἐστὶν κύριος ἐν τῷ τόπῳ τούτῳ, ἐγὼ δὲ οὐκ ᾔδειν. — Въ Толковой Палеѣ мы имѣемъ соединеніе апокрифическаго разсказа съ библейскимъ, причемъ тотъ и другой подверглись объясненіямъ. Объясненія не совпадаютъ съ приведеннымъ греческимъ, но это объясняется тѣмъ, что апокрифическое сказаніе о лѣствицѣ отличается сильнымъ пророческимъ элементомъ, который и объясненъ редакторомъ сообразно своей цѣли. Важно то, что и въ византійской литературѣ, слѣдовательно, были въ употребленіи трактаты, направленные противъ іудеевъ, излагающіе факты библейской исторіи.

Кромѣ указанныхъ двухъ трактатовъ большого объема, мы находимъ въ византійской литературѣ значительное количество трактатовъ небольшого объема. Къ числу ихъ принадлежитъ напр. небольшой трактатъ въ рукоп. XV—XVI вв. Венеціан-

ской библ. св. Марка, App. Class. 7—20, лл. 212—220. Трактатъ состоитъ собственно изъ перечисленія пророчествъ, но онъ представляется въ видѣ руководства въ спорѣ съ евреемъ: — Χριστιανῶν τε καὶ Ἰουδαίων Χριστὸν ὁμολογούντων, ἀμφιβαλόντων δὲ τῶν Ἰουδαίων οὔπω ἑαυτὸν ἐλελυθήναι, ἀλλὰ λεγόντων, ὅτι μέλλει ἔρχεσθαι, πόθεν αὐτοὺς πεῖσαι ὠφείλομεν, ὅτι καὶ θεός ἐστι ὁ Χριστὸς καὶ ὅτι ἦλθε καὶ ὅτι ἀληθής ἐστι καὶ οὐ πλάνος, ὡς αὐτοὶ νομίζουσιν. Въ отвѣтъ на это передается рядъ пророчествъ о Христѣ, за которыми слѣдуетъ небольшое заключеніе съ обвиненіемъ евреевъ въ невѣріи. Настоящій трактатъ можетъ быть поставленъ въ связь не только съ Толковой Палеей, но и съ нѣкоторыми другими памятниками древнерусской письменности. Что касается Толковой Палеи, то мы встрѣчаемъ въ ней не мало различныхъ пророчествъ, разсѣянныхъ по всему изложенію, и, кромѣ того, исторія царствованія Давида оканчивается цѣлымъ рядомъ выдержекъ изъ псалтири, носящихъ пророческій характеръ. Естественно, возникаетъ вопросъ, откуда бралъ авторъ Толковой Палеи выдержки изъ пророковъ. Извѣстно, что до времени Геннадія у насъ пророчества употреблялись въ двухъ видахъ — или въ паремейникахъ или въ соединеніи съ толкованіями. Нельзя, конечно, отрицать, что авторъ черпалъ приводимыя пророчества изъ того или другого источника, но можно думать, что у насъ существовали и компиляціи изъ пророчествъ, приспособленныя для той или другой цѣли. Эти компиляціи въ первоначальной своей основѣ были происхожденія византійскаго. Примѣръ византійскихъ компиляцій въ такомъ духѣ и представляетъ разсматриваемый трактатъ. То же можно сказать и относительно компиляціи пророчествъ, составленной изъ псалмовъ: и она могла итти изъ Византіи. Компиляція пророчествъ, составленная изъ выдержекъ изъ пророческихъ книгъ и псалтири, встрѣчается въ первоначальной лѣтописи въ рѣчи Философа къ Владимиру, гдѣ пророчества состоятъ изъ шести отдѣловъ: 1) объ отверженіи жидовскомъ, 2) о призваніи странъ, 3) о воплощеніи Божіемъ, 4) о страданіяхъ Іисуса Христа, 5) о распя-

тіи Его, 6) о воскресеніи. Уже Сухомлиновъ въ своемъ изслѣдованіи о лѣтописи нашелъ возможнымъ сопоставлять эту компиляцію съ Палейной компиляціей Давидовыхъ пророчествъ, при этомъ онъ замѣчаетъ, что «почти всѣ пророчества Давида, приводимыя въ лѣтописи, находятся и въ Палеѣ. Вѣроятно (продолжаетъ онъ) оба сочиненія заимствовали изъ общаго источника; но едва ли онъ заключался въ проповѣди миссіонера» [1]). Послѣднее, разумѣется, вполнѣ справедливо, а относительно перваго утвержденія нужно замѣтить, что въ Толковой Палеѣ, наоборотъ, находится только часть лѣтописныхъ пророчествъ — я разумѣю только указанную Палейную компиляцію. Но хотя бы пророчества и не совпадали, важно уже то, что и въ лѣтописи и въ Толковой Палеѣ они расположены въ извѣстной системѣ и притомъ—въ одинаковой. Въ Палеѣ пророчества Давида расположены въ 24 отдѣлахъ, въ которыхъ встрѣчаются и тѣ, что и въ лѣтописи и притомъ подъ тѣми же заглавіями — 1) о воплощеніи (стлб. 781), 2) о страданіяхъ (792—3), 3) о распятіи (794), 4) о воскресеніи (796—7); 5) объ отверженіи жидовскомъ (802), 6) о призваніи странъ (802). Такъ какъ самыя пророчества въ томъ и другомъ случаѣ нѣтъ возможности возвести къ одному источнику, то общимъ между обѣими компиляціями остается самая схема пророчествъ, въ одномъ случаѣ — болѣе краткая, въ другомъ — болѣе обширная. Но совпаденіе схемъ въ томъ и другомъ случаѣ не могло быть случайнымъ. Оно неминуемо указываетъ намъ, что въ древнерусской письменности существовали подобныя компиляціи пророчествъ, составленныя независимо другъ отъ друга, но еще на византійской почвѣ. Компиляція могла составляться для различныхъ цѣлей; такъ, компиляція пророчествъ Толковой Палеи, взятая сама по себѣ, не носитъ полемическаго характера; наоборотъ, компиляціи лѣтописи и разсматриваемаго греческаго трактата носятъ

1) Сухомлиновъ, О древней русской лѣтописи какъ памятникѣ литературномъ, стр. 61.

явно полемическую цѣль. Будемъ ли мы смотрѣть на рѣчь Философа какъ на переведенную цѣликомъ съ греческаго оригинала или какъ на русскую компиляцію, фактъ остается одинъ и тотъ же, а именно, что въ древнее время у насъ дѣлались переводы компиляцій пророчествъ, составленныхъ, какъ показываетъ разбираемая греческая компиляція, еще на византійской почвѣ. Но рѣчь Философа является, несомнѣнно, русскою компиляціей. Эта мысль уже не новая, но только раньше смотрѣли на рѣчь какъ на составленную на основаніи Толковой Палеи. Но въ одной изъ предшествующихъ главъ я указалъ, что сходныя мѣста въ рѣчи Философа и въ Толковой Палеѣ должны объясняться происхожденіемъ изъ одного источника, и притомъ—источника славянскаго. На компилятивность указываетъ и рядъ пророчествъ, который носитъ на себѣ признаки позднѣйшей, а если и одновременной, то во всякомъ случаѣ недостаточно умѣлой вставки въ историческое обозрѣніе еврейской исторіи. Философъ разсказываетъ, что при Ровоамѣ евреи опять начали строить себѣ идолы, то же стало происходить и въ Іерусалимѣ. Тогда Богъ началъ посылать къ нимъ пророковъ, которые обличали ихъ, но евреи стали избивать посылаемыхъ пророковъ. Тогда Господь разгнѣвался и сказалъ: «отрину отъ себе и призову ины люди, иже мене послушаютъ; и аще съгрѣшать, не помяну съгрѣшенія ихъ». И нача посылати пророкы глаголя: «прорѣчайте о отвѣрженіи жидовьстѣ и о призваньи странъ». Сообразно съ послѣдними словами мы и ожидали бы выписокъ изъ пророчествъ объ упоминаемыхъ двухъ событіяхъ. Между тѣмъ мы находимъ, съ одной стороны, пророчества не только объ отверженіи жидовскомъ и о призваніи странъ, но и о другихъ событіяхъ, какъ сказано выше; съ другой — выписки не только изъ пророческихъ книгъ, но и изъ псалтири, что является неумѣстнымъ въ виду историческаго хода разсказа. Ясно, что у автора рѣчи Философа (былъ ли авторомъ рѣчи авторъ лѣтописи — оставляю открытымъ) была компиляція пророчествъ, подраздѣленная на отдѣлы въ родѣ тѣхъ, которые встрѣчаются въ Толковой Па-

леѣ; изъ этой компиляціи авторъ и заимствовалъ рядъ пророчествъ, удержавъ и самыя заглавія отдѣловъ — «о призваньи инѣхъ странъ в нихъ мѣсто», «и начаша пророчествовати о воплощении Божии», «прркоша же и о страсти его ркуще», «и о въскресении же его рькоша». Заканчиваетъ авторъ рѣчи указаніемъ, что онъ выписалъ далеко не все, что зналъ — «и ино много пророчьствова о немъ же и сбытся все».

Разсматриваемая греческая компиляція пророчествъ, начало которой я привожу далѣе, отличается отъ лѣтописной тѣмъ, что она не имѣетъ характера отрывочности и краткости, какая наблюдается въ лѣтописной и въ большей части Палейной. Въ этомъ можно видѣть указаніе на то, что компиляція представляетъ намъ уже не первоначальный видъ, а переработанный. На это же указываетъ выше приведенное введеніе, въ которомъ спрашивается, что отвѣчать евреямъ, когда они будутъ говорить, что Христосъ еще долженъ притти. Это же видно изъ тѣхъ отступленій, которыя дѣлаются, чтобы показать, что то и другое пророчество исполнилось. — Приведу имѣющееся у меня начало этого трактата.

Ὅτι μὲν ὁ θεὸς καὶ κύριος ὁ Χριστός ἐστιν, οἱ προφῆται μαρτυροῦσιν. ὁ μὲν Δαβὶδ λέγων· θεὸς κύριος καὶ ἀπέφανε ἡμῖν. καὶ πάλιν· ἔκλινεν ὁ οὐρανὸς καὶ κατέβη. καὶ πάλιν· ὁ καθήμενος ἐπὶ τῶν χερουβὶμ ἐμφανίσθη. ὁ δὲ Ἀββακούμ φησι· ὁ θεὸς ἀπὸ Θαιμὰν ἥξει. καὶ ὁ Ἱερεμίας οὕτως ἔφη· οὗτος ὁ θεὸς ἡμῶν, οὐ λογισθήσεται ἕτερος πρὸς αὐτόν. ἐξεῦρε πᾶσαν ὁδὸν ἐπιστήμης καὶ ἔδωκεν αὐτὴν Ἰακὼβ τῷ παιδὶ αὐτοῦ καὶ Ἰσραὴλ τῷ ἠγαπημένῳ ὑπ' αὐτοῦ. μετὰ ταῦτα ἐπὶ τῆς γῆς ὤφθη καὶ τοὺς ἀνθρώπους συνανεστράφη. ἰδοὺ πῶς προφανῶς οἱ προφῆται θεὸν λέγουσι τὸν Χριστόν.

Ὅτι δὲ ἐλήλυθεν ὁ Χριστὸς ἤδη, Δανιὴλ ὁ προφήτης τὸν χρόνον τῆς παρουσίας αὐτοῦ σημαίνων οὕτως φησί, μᾶλλον δὲ πρὸς αὐτὸν ὁ ἀρχάγγελος Γαβριήλ· ἑβδομήκοντα ἑβδομάδας συνετμήθησαν ἐπὶ τὸν λαόν σου καὶ ἐπὶ τὴν πόλιν τὴν ἁγίαν τοῦ συντελεσθῆναι ἁμαρτίαν καὶ τοῦ σφραγίσαι ἁμαρτίας καὶ μετὰ βραχέα καὶ τοῦ σφραγίσαι ὅρασιν καὶ προφήτην καὶ τοῦ χρίσαι ἅγιον ἁγίων. τίς οὖν

ἐστὶν ὁ χρισθεὶς ἅγιος ἁγίων, εἰ μὴ ὁ Χριστὸς μόνος ὁ υἱὸς τοῦ θεοῦ τοῦ ζῶντος. αἱ γὰρ ἑβδομήκοντα ἑβδομάδας τετρακόσια ἐννενήκοντα ἔτη σημαίνουσιν, ἀπὸ δὲ τὸν Δανιὴλ ἕως τοῦ νῦν εἰσὶ ἔτη τῶν ὀκτασίων πλέον. δείξουσιν ἡμῖν οἱ Ἰουδαῖοι, τίς παρ᾽ αὐτοῖς ἐχρίσθη ἅγιος ἁγίων μετὰ τετρακόσια ἐννενήκοντα ἔτη τοῦ Δανιὴλ καὶ κατήργησε τὴν θυσίαν καὶ τὴν σπονδὴν τὴν νομικήν, ἀλλ᾽ οὐκ ἔχουσι δεῖξαι. τίς τοῦτο ἐποίησεν εἰ μὴ Ἰησοῦς ὁ Χριστὸς ὁ υἱὸς τοῦ θεοῦ;

Ὅτι δὲ ἀληθής ἐστι καὶ οὐ πλάνος ὁ Χριστός, ὡς ὑμεῖς νομίζετε, ὦ Ἰουδαῖοι, παραστήσωμεν ὑμῖν τοῦτο οὐ διὰ ῥημάτων, ἀλλὰ διὰ πραγμάτων μέχρι τοῦ νῦν, κραζόντων καὶ μαρτυρούντων ἐν πάσῃ τῇ οἰκουμένῃ καὶ ὅτι πάντα τὰ ὑπ᾽ αὐτὸν λεχθέντα γεγόνασιν. εἶπε γάρ, ὅτι ὁ οὐρανὸς καὶ ἡ γῆ παραλεύσονται, οἱ δὲ λόγοι μου οὐ μὴ παρέλθωσι. ποῖον δὲ λόγον, νουνεχῶς ἀκούσωμεν; εἶπε περὶ τοῦ ὑμετέρου ναοῦ, ὅτι ἀμὴν λέγω ὑμῖν, οὐ μὴ μείνῃ λίθος ἐπὶ λίθον ἐν αὐτῷ. ἆρα γέγονεν αὐτοῦ ὁ λόγος ἢ οὐ γέγονεν; εἶπεν, ὅτι ἐχεύσονται οἱ Ρωμαῖοι καὶ ἀροῦσιν ὑμῶν τὸ ἔθνος καὶ τὴν πόλιν καὶ τὸ βασίλειον. ἆρα γέγονε καὶ τοῦτο ὑπὸ Ἐσπεσιανοῦ καὶ Τίτου ἢ οὐ γέγονεν; εἶπεν, ὅτι ὁ νόμος καὶ οἱ προφῆται ἕως Ἰωάννου τοῦ Βαπτιστοῦ καὶ παύσονται. ἆρα οὐ γέγονε τοῦτο; τίς προφήτης παρ᾽ ὑμῖν μετὰ Ἰωάννην τὸν Βαπτιστὴν ἦν; δῆλον, ὅτι οὐδείς. εἶπε πάλιν αὐτὸς ὁ κύριος ἡμῶν καὶ θεὸς Ἰησοῦς Χριστός, ὅτι κηρυχθήσεται τὸ εὐαγγέλιον ἐν ὅλῳ τῷ κόσμῳ. ἆρα γέγονεν οὕτως ἢ οὐ; πάλιν εἶπεν, ὅτι πύλαι ᾅδου οὐ κατισχύσουσιν αὐτὴν ἤτοι τὴν ἐκκλησίαν, ἆρα ἐψεύσατο; εἶπε ἡμῖν τοῖς εἰς αὐτὸν πιστεύσουσιν, ὅτι ἔσεσθε μισούμενοι ὑπὸ πάντων διὰ τὸ ὄνομά μου. ἄρτι ὑμεῖς εἴπατε, εἰ μὴ διὰ τὸ ὄνομα τοῦ Χριστοῦ πάντα ἡμᾶς τὰ ἔθνη μισεῖ καὶ βδελύττεται. κἂν οὖν ὑμεῖς ταῦτα πάντα σιωπήσητε, οἱ λίθοι κεκράξονται. καὶ αὐτὴ δὲ τῶν πραγμάτων ἀλήθεια ἱκανῶς ἐντρέψαι καὶ κατισχύναι ὑμᾶς δύναται καὶ ἄκοντας πεῖσαι, ὅτι Χριστὸς ὁ θεὸς ἐμφανῶς ἦλθεν καὶ ἐπὶ τῆς γῆς ὤφθη καὶ τοῖς ἀνθρώποις συνανεστράφη καὶ ἔκλινεν οὐρανοὺς καὶ κατέβη καὶ ἐπέβη εἰθ᾽ οὕτως ἐπὶ χερουβὶμ καὶ ἐπετάσθη καὶ ἀνέβη εἰς οὐρανοὺς ἐν ἀλαλαγμῷ ὡς θεός, ἵνα δὲ τελείως τῆς Ἰουδαϊκῆς καταγνῶμεν καὶ ἡμεῖς οἱ πιστοὶ βεβαιότεροι ἐν τῇ τοῦ Χριστοῦ πίστει γενώμεθα. φέρε διὰ βραχέων περὶ πάσης τῆς τοῦ

Χριστοῦ οἰκονομίας καὶ ὑπὲρ τῆς τοῦ εὐαγγελίου ἀπολογίας ἐκ τῆς παλαιᾶς διαθήκης τὰς μαρτυρίας ποιησώμεθα. ἔσται γὰρ πᾶσι τοῖς ἀναγινώσκουσιν ἐντεῦθεν οὐχ ἡ τυχοῦσα ὠφέλεια.

Ὅτι προαιώνιος ὁ υἱὸς καὶ λόγος ὁ ἐπ᾽ ἐσχάτων σαρκωθεὶς μάθωμεν ἐκ τοῦ ρθ̄ ψ̲αλμοῦ· ἐκ γαστρὸς πρὸ ἑωσφόρου ἐγέννησά σε. ὁ γὰρ ἑωσφόρος τῇ δ̄-ῃ ἡμέρᾳ ἐγένετο, ὁ δὲ Ἀδὰμ τῇ ε̄ ἡμέρᾳ ἐπλάσθη. ὡσαύτως δὲ καὶ ὁ Σολομὼν περὶ τῆς πρὸ αἰώνων ἐκ τοῦ θεοῦ καὶ πατρὸς γεννήσεως τοῦ μονογενοῦς υἱοῦ καὶ λόγον κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ οὕτως φησί, ὡς ἐκ προσώπου υἱοῦ τοῦ θεοῦ· πρὸ τοῦ ὄρη γενέσθαι, πρὸ τοῦ τὰς πηγὰς προελθεῖν, πρὸ δὲ πάντων βουνῶν γεννᾷ με. ἐρωτήσωμεν οὖν τὸν Ἰουδαῖον, τίνα πρὸ πάσης τῆς κτίσεως ἐγέννησε ὁ θεός; ὁμοίως δὲ καὶ τοῦ εἰπεῖν τὸν θεὸν περὶ τὸν Ἀδάμ, ὅτι ἰδοὺ γέγονεν Ἀδὰμ ὡς δὲ ἐξ ἡμῶν, πατέρα καὶ υἱόν καὶ ἅγιον πνεῦμα δηλοῖ. καὶ πάλιν· ἔβρεξε κύριος παρὰ κύριον ἐπὶ Σοδόμα, προφανῶς πατέρα καὶ υἱὸν σημαίνει.

Ὅτι ἐνανύσαι καὶ σαρκωθῆναι ἐπ᾽ ἐσχάτων τῶν ἡμερῶν ἔμελλεν ὁ θεὸς λόγος, ἀκούσωμεν τῶν προφήτων λεγόντων. ὁ μὲν προφήτης Δαβὶδ λέγει· εὐλογημένος ὁ ἐρχόμενος ἐν ὀνόματι κυρίου, θεὸς κύριος καὶ ἀπέφανεν ἡμῖν. καὶ πάλιν· ὁ θεὸς ἐμφανῶς ἥξει. τοῦ δὲ προφήτου Ἡσαΐου· οὐκ ἄγγελος οὐδὲ πρέσβυς ἀλλ᾽ αὐτὸς ὁ κύριος ἥξει καὶ σώσει ἡμᾶς. τότε ὀφθαλμοὶ τυφλῶν ἀνοιχθήσονται καὶ τρανὴ ἔσται γλῶσσα μογγιλάνων. τότε ὁ χόλος ὡς ἔλαφος ἁλεῖται.

Ὅτι δὲ ἐκ γυναικὸς παρθένου γεννᾶσθαι ὁ κύριος ἔμελλεν, Ἡσαΐου τοῦ προφήτου ἀκούσωμεν πάλιν λέγοντος· ἰδοὺ ἡ παρθένος ἐν γαστρὶ ἕξει καὶ τέξεται υἱὸν καὶ καλέσουσι τὸ ὄνομα τοῦ Ἐμμανουήλ. καὶ πάλιν· παιδίον ἐγεννήθη ἡμῖν υἱὸς καὶ ἐδόθη ἡμῖν καὶ καλεῖται τὸ ὄνομα αὐτοῦ μεγάλης βουλῆς ἄγγελος, θαυμαστὸς σύμβουλος, θεὸς ἐξουσιαστής, ἄρχων εἰρήνης, πατὴρ τοῦ μέλλοντος αἰῶνος. εἶτα καὶ ποῦ μέλλει ἐπὶ γῆς σαρκοῦσθαι ὁ Χριστὸς τουτέστιν ἐν Ναζαρέτ, ὁ αὐτὸς λέγει προφήτης· γῆ Ζαβουλὼν καὶ γῆ Νεφθαλίμ, ὁδὸν θαλάσσης πέραν τοῦ Ἰορδάνου Γαλιλαία τῶν ἐθνῶν, ὁ λαὸς ὁ καθήμενος ἐν σκότει εἶδε φῶς μέγα. πρόδηλον δέ, ὅτι ὁ τῶν ἐθνῶν λαὸς ἐκάθητο ἐν σκότει τῆς ἀγνωσίας καὶ πλάνης καὶ εἰδωλατρείας. διὸ καὶ ὁ Δαβὶδ δεικνύς, ὅτι διὰ τὰ ἔθνη ὁ θεὸς σαρκοῦσθαι ἔμελλεν,

ἔλεγεν· ἐβασίλευσεν ὁ θεὸς ἐπὶ τὰ ἔθνη. καὶ πάλιν ὁ αὐτὸς φησι· αἴτησαι παρ᾽ ἐμοῦ καὶ δώσω σοι ἔθνη τὴν κληρονομίαν σου. πάντα τὰ ἔθνη ὅσα ἐποίησας ἥξουσι καὶ προσκυνήσουσι ἐνώπιόν σου, κύριε, καὶ δοξάσουσι τὸ ὄνομά σου εἰς τὸν αἰῶνα. ὅτι δὲ ἐν Βηθλεέμ, ἥτις ἑρμηνεύεται οἶκος ἄρτου, ἔμελλε γεννᾶσθαι ὁ ἀρχηγὸς τῆς ζωῆς. καὶ ὅτι προαιώνιός ἐστιν ἡ ἐκ πατρὸς αὐτοῦ γέννησις, ἀκούσωμεν τοῦ προφήτου Μιχαίου λέγοντος· καὶ σὺ Βηθλεέμ.. и т. д.—Въ такомъ духѣ слѣдуютъ еще сорокъ пророчествъ. За окончаніемъ пророчествъ слѣдуетъ какъ бы заключительная статья подъ заглавіемъ — κατὰ Ἰουδαίων. Въ ней авторъ спрашиваетъ, за что евреи отвергнуты Богомъ, если они свое идолопоклонство оставили, и отвѣчаетъ, что ихъ отцы за идолопоклонство были наказаны семидесятилѣтнимъ отверженіемъ, а сами они за то, что распяли Христа, отвергнуты ἕως τῆς συντελείας τοῦ αἰῶνος.

Тотъ же трактатъ читается еще въ cod. Borbonicus (Неаполь) 11. C. 27, л. 101ᵛ—106 и въ другомъ спискѣ той же библіотеки 11. C. 34, л. 146ᵛ—148. Въ первомъ случаѣ онъ представленъ въ формѣ вопроса Аѳанасія — Τοῦ ἁγίου Ἀθανασίου ἐρώτησις — и отвѣта на него. Вѣроятно, здѣсь Аѳанасій замѣнилъ собой болѣе стараго Анастасія, съ именемъ котораго извѣстенъ довольно большой трактатъ противъ евреевъ, трактатъ, въ составъ котораго вошло также нѣсколько компиляцій пророчествъ. Замѣна же Анастасія Аѳанасіемъ могла произойти подъ вліяніемъ извѣстнаго памятника — «вопросы Антіоха и отвѣты Аѳанасія» — въ которомъ, между прочимъ, идетъ рѣчь о неправотѣ евреевъ.

Только что упомянутый трактатъ Анастасія, изданный Анжело Майемъ (Angelo Mai, Scriptorum Veterum nova collectio e vaticanis codicibus edita, tom. VII, Romae, 1837, стр. 207—244) находится въ тѣсной связи съ указанной компиляціей пророчествъ. Частію компиляціи встрѣчаются и въ трактатѣ Анастасія и, притомъ, въ той же самой послѣдовательности. Въ виду того, что, съ одной стороны, въ трактатѣ Анастасія находимъ такія пророчества, которыхъ нѣтъ въ указанной компиля-

ціи, съ другой—въ послѣдней встрѣчаются пророчества, не находимыя у Анастасія, и въ виду того, что у Анастасія пророчества разбросаны по всему трактату — на основаніи всего этого мы должны вывести то заключеніе, что оба автора обоихъ трактатовъ независимо другъ отъ друга воспользовались однимъ и тѣмъ же источникомъ, и разсмотрѣнная компиляція пророчествъ восходитъ, слѣдовательно, къ болѣе древней и болѣе полной.

Кромѣ этихъ сравнительно большого объема трактатовъ противъ іудеевъ, въ рукописяхъ встрѣчаются статьи меньшаго объема, расположенныя въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ. Такъ напр. въ сборникахъ — Ottobonianus 192, л. 27..., Ottobonianus 267 л. 219—231, Laurentianus LIX—13 л. 74ᵛ,—Parisiensis 1000, XIV в., л. 257—264, Venetianus (Marc.) 498 л. 327ᵛ—336 находимъ споръ христіанина съ евреемъ о правильности поклоненія изображенію распятаго на деревѣ: ἠρώτησεν ὁ Ἰουδαῖος τὸν χριστιανόν· διὰ τί τοῦ θεοῦ παραγγέλλοντος μὴ προσκυνεῖν ξύλοις, ὑμεῖς ταῦτα σέβεσθε καὶ προσκυνεῖτε καὶ ποιεῖτε ἐξ αὐτῶν σταυρούς; Χριστιανὸς εἶπε· εἰπέ μοι σύ· διὰ τί προσκυνεῖς τὸ βιβλίον τοῦ νόμου ἐπεὶ δέρματος τυγχάνει... Разсужденіе по этому вопросу встрѣчается и въ славянскихъ переводахъ.

Небольшой трактатъ въ формѣ вопросо-отвѣтовъ встрѣчается въ cod. Coisliensis 193, XV в., л. 71—74. Еврей укоряетъ христіанина, что онъ почитаетъ обвиненнаго и осужденнаго на смерть, высказываетъ недоумѣніе, почему пророки не сказали ясно о пришествіи Христа, если знали объ этомъ, и т. п.

Иногда съ іудеями сливались и еллины, такъ что мы встрѣчаемъ трактаты, гдѣ, съ одной стороны, является христіанинъ, съ другой— еллины и іудеи; напр. списки Coisliensis 282, XI в., 220ᵛ—233 и Ottobonianus 267, л. 245—291 содержатъ такой споръ, въ которомъ съ еллинской стороны споритъ Διονύσαρος, съ христіанской — Φίλιππος.

Кромѣ указанныхъ трактатовъ, извѣстны въ византійской полемической литературѣ—1) Діалогъ Юстина съ Трифономъ—II вѣка, причемъ подъ именемъ Трифона разумѣютъ жившаго во время Юстина и прославившагося во второй іудейской войнѣ раввина Тарфона; 2) Споръ между Язономъ и Папискомъ, о которомъ извѣстно изъ сочиненія Оригена противъ Цельзія; 3) Споръ еврея Симона и христіанина Ѳеофила, сохранившійся на латинскомъ языкѣ и приписываемый Евагрію V в. 4) Споръ патріарха Григентія съ іудеемъ Ерваномъ, вошедшій въ житіе Григорія Омиритскаго; оно извѣстно и въ славянскомъ переводѣ (см. Опис. рук. Солов. библ. II, стр. 162).

Въ заключеніе этого отдѣла повторю то, что сказалъ въ началѣ. Хотя мы и признаемъ славянское или русское происхожденіе Толковой Палеи, во всякомъ случаѣ мы не можемъ отрицать посредственнаго или непосредственнаго вліянія византійской полемической литературы. Мы видѣли, что въ Византіи издавна существовали полемическіе трактаты противъ евреевъ: еще Іоаннъ Златоустъ произнесъ шесть словъ противъ нихъ. Съ переходомъ вообще византійской литературы къ славянамъ, а въ частности къ русскимъ, вмѣстѣ съ другими полемическими трактатами должны были перейти и направленные противъ евреевъ. Обстоятельства придали жгучій характеръ полемикѣ собственно противъ латинянъ, которая въ первое время принятія христіанства славянами подогрѣвалась греческими выходцами, поэтому-то и дошло до насъ довольно значительное количество полемическихъ трактатовъ противъ латинянъ. Вопросъ же о роли еврейства въ древней Руси еще не выясненъ, но, повидимому, еврейскій вопросъ не получилъ остраго направленія. Можетъ быть, здѣсь виною служитъ то, что въ полемикѣ противъ евреевъ русскіе были предоставлены самимъ себѣ, и потому не проявляли такой нетерпимости, какую проявляли по отношенію къ латинянамъ, будучи руководимы въ послѣднемъ случаѣ греками. Но полемизировать съ евреями во всякомъ случаѣ приходилось: съ евреемъ споритъ первоучитель славянскій Кириллъ.

Какъ руководство, на первое время должны были служить переводныя обличенія, которыя въ свое время послужили образцомъ для автора Толковой Палеи и затѣмъ стали исчезать, будучи вытѣсняемы сей послѣдней. Замѣтимъ одну характерную особенность отношенія Толковой Палеи къ евреямъ. Въ то время какъ полемическая литература противъ латинянъ пропитана необыкновенною нетерпимостью, въ то время какъ православному запрещается всякое общеніе съ латинянином, Толковая Палея, а съ нею и другіе уцѣлѣвшіе памятники относятся къ евреямъ не только не съ нетерпимостью, но, наоборотъ, добродушно, отечески-увѣщательно. Эпитетъ «окаянный жидовине» мы встрѣчаемъ, правда, на каждой почти страницѣ, но это обращеніе имѣетъ характеръ скорѣе состраданія, нежели презрѣнія. Авторъ старается вразумить «невѣрнаго», и мы во всемъ памятникѣ не найдемъ и слѣда совѣта отвращаться всякаго общенія съ «жидовиномъ». Если нетерпимое отношеніе древнерусскаго человѣка къ латинству должно быть приписываемо вліянію греческихъ учителей и греческой полемической литературѣ, то несравненно болѣе мягкое отношеніе къ еврейству должно приписываться отсутствію такого вліянія со стороны Византіи. Дѣйствительно, и въ своихъ византійскихъ образцахъ древнерусскій читатель не находилъ ни тѣхъ обвиненій ни тѣхъ совѣтовъ, которые онъ встрѣчалъ въ антилатинской литературѣ.